КРОКОДИЛ

С. 67

Любители вала постарались...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

С. ШАТРОВ

Повесть о маяке, который не светил

Историю эту поведал мне на пляже санатория «Золотой берег» бригадир колхоза «Ясный путь» Терентий Карпович. Мы кейфовали под тентом на лежаках, пропахших йодом и морской солью. Его рассказ прерывался тихими всплесками волн и монотонными командами медсестры: «Три минуты, повернитесь на правый бок... три минуты, повернитесь на левый...»

— В последнее время,— молвил Терентий Карпович,— в литературе о пятидесятилетии Советской власти рассказывают главным образом о достижениях и положительных героях. И это, между прочим, правильно. За эти годы мы добились прямо-таки невыразимых успехов. История, которую я расскажу, имеет отрицательный характер, и герой у нее отрицательный, и все же, будь я редактором, обязательно *поместил* бы ее на праздничных страницах газет и журналов. Слушайте внимательно.

Жила в нашем колхозе работящая женщина Матрена Якимчук. В пожилом возрасте стали одолевать ее болезни, и она считала дни, когда уйдет на пенсию, чтобы тешить внуков.

Как-то приехал к ней погостить племяш Тишка Баныкин, молодой, дошлый парень. Матрена Ивановна метнула ему на стол самогонку и пельмени с мясом и редькой. Тишка выпил полбутылочки, умял с три десятка пельменей, разомлел и говорит:

— Ты у меня, Матрена Ивановна, одна из самых передовых родственниц. Хочется для тебя сделать что-нибудь хорошее.

— Вскопай огород, скажу спасибо,— отвечает старуха.

— Вскопать огород — плевое дело! — отвечает Тишка.— Проси больше. Скажи, какие у тебя планы на ближайший отрезок времени.

— Какие у старухи могут быть планы? Ежели в ближайший отрезок, как ты говоришь, я не помру, то получу колхозную пенсию и брошу работу.

— Понятно. Бросишь работу, уйдешь в личную жизнь.

Налил он еще полстаканчика, выпил, кинул в рот пару пельмешек, жует и говорит:

— Так вот что, дорогая моя сродственница. Ты даешь большую промашку. Сама себя лишаешь материальных благ.

— Почему же я себя лишаю?

— Потому что у тебя есть все возможности позолотить пенсию.

— А что значит позолотить пенсию?

— Вижу,— говорит Тишка,— вы на своей периферии малость поотстали. Но я сейчас все объясню. Сколько тебе осталось трубить до пенсии?

— Два года.

— Прекрасно. В самый раз. Пойди на это время работать в такое место, где больше платят. И тогда получишь пенсию из расчета последней зарплаты.

— Где же мне, старухе, станут больше платить?

— В совхозе. Там доярки больше сотни в месяц выгоняют.

— Не могу я поступить дояркой, Тишенька. Не те годы. Не те силы.

— Не спорю,— говорит Тишка.— У тебя, Матрена Ивановна, могут возникнуть определенные трудности. Их надо преодолевать. Ради пенсии стоит поднатужиться. Показать трудовой энтузиазм.

— С моим радикулитом энтузиазма не покажешь.

— Не такие трудности мы преодолевали! — говорит Тишка, приканчивая блюдо с пельменями.— Так что советую крепко подумать.

Тишка Баныкин *погостил* пару дней и уехал. У старухи же его слова не выходили из головы. Соблазн одолел. Уж больно ей охота позолотить пенсию! И тут на помощь приходит дочь-вдова, двужильная женщина. Она говорит:

— Нанимайтесь, маманя. Вы будете доглядать за моими детишками, я помогу вам выдаивать коров.

Старуха опять налепила пельменей, поставила бутылочку — на этот раз заведующему отделением совхоза и выложила все начистоту.

Заведующий отделением кладет такую резолюцию:

— Мне, Матрена Ивановна, подавай годовой план. И чтобы скотина была накормлена и напоена. А кто тянет коровью сиську, государственного значения не имеет. Я закрою на это дело глаза.

Словом, зачислили старуху в штат. Дочь коров доит, она внуков тешит. Надо сказать, что старухина дочка была чрезвычайно охочая до работы женщина. Она управлялась на колхозном огороде и еще привела в ажур закрепленных за Матреной Ивановной симменталок. Так что к концу года секретарь райкома, проглядывая сводку надоев, сказал:

— Никак в совхозе «Заозерный» засветил новый маяк. Судя по цифрам надоев и жирности молока, он светит на полную мощь. Мы же этого не замечаем.

— Ошибку легко исправить,— говорит заведующий отделом пропаганды и агитации и тут же звонит редактору газеты.

— Что же у нас получается,— говорит заведующий,— газета печатает разные развлекательные мелочишки: кроссворды, калейдоскопы, «Знаете ли вы?»,— а о живых людях района, о наших славных передовиках ни слова. Вчера я узнал из вашей газеты, что са-

Окончание на 4—5 стр.

АРГО

Заздравная

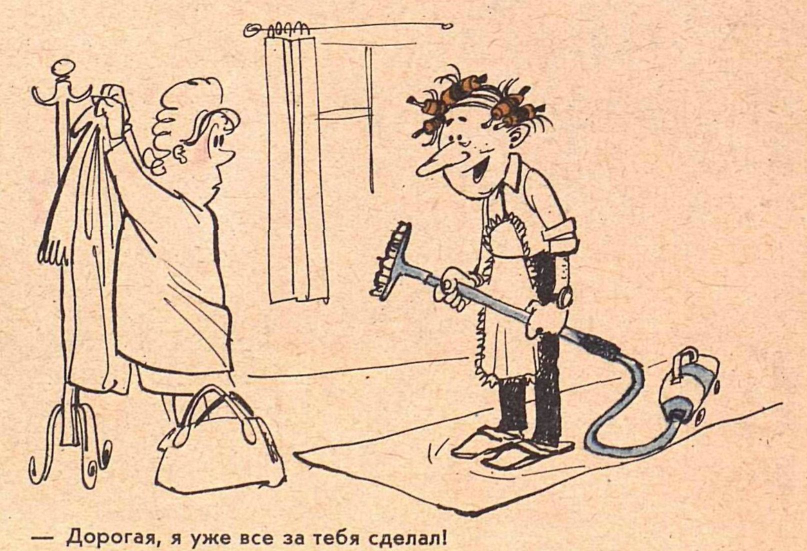
Сегодня вы в календаре
найдете
Достойный повод подносить
дары:
Ведь это день не брата,
а Сестры,
День, так сказать,
не дядюшки, а Тети,
Когда мужья неопытной
рукой
На пироги замешивают
тесто,..
День Матери, Подруги
и Невесты.
Восьмое марта —
это день такой!

Да, этот день особенно
прекрасен,
Когда от Ладоги до Ангары
Везде шумят банкеты
и пиры,
На море, суше,
на воздушной трассе...
Заздравный тост и танец
огневой —
Увидишь в наших женщинах
принцесс ты
И возвратишь всю бодрость
без Мацесты.
Восьмое марта —
это день такой!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— У всех мужья, как мужья, а у моего именно сегодня день рождения!

— Дорогая, я уже все за тебя сделал!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

В. АЛЕКСЕЕВ

ЛЮБОВЬ И ТРАНЗИСТОР

— Наташа! — сказал я взволнованно и сунул руку в правый карман. Там лежал верный маленький Гриша — черный и зеленоглазый, как котенок, транзисторный приемник. Я сам его смастерил и назвал Гришей.

— Наташа! — повторил я убежденно и нажал пластмассовую кнопку.— Ты слышишь музыку?

— ...злой разбойник Бармалей, — застенчиво произнес Гриша и умолк.

— Что ты сказал? — переспросила Наташа, и пальцы ее выскользнули из моей руки.

— Так, мысли вслух... — в замешательстве буркнул я и повернул рубчатое колесико настройки.

— ...тем не менее органические удобрения... — наставительно заговорил Гриша. Он хотел было развить эту тему, но поворотом ручки я заставил его замолчать.

Наташа вздрогнула и остановилась.

— Какой ты странный... — проговорила она. — И дергаешься все время...

Не мог же я объяснить ей, что не дергался, а искал волну. Мне хотелось, чтобы в мире были только вечер, музыка, я и она. Я покрутил колесико до отказа.

— ...такие богатые витаминами корма... — сказал Гриша в кармане и удовлетворенно хрюкнул.

Я переключился на средние волны.

— Ты что молчишь? — озабоченно спросила Наташа. — Что-нибудь случилось?

«Случилось»! Я запустил руку в карман чуть ли не по локоть и с яростью крутил ручку настройки. Нет, положительно в эфире произошла какая-то катастрофа. Все музыкальные передачи словно ветром вымело. Ну хоть бы оперу, на худой конец!..

— Милый, глупый... — Наташа приподнялась на цыпочки и поцеловала меня.

— ...Позволительно спросить, господа, до каких пор...— язвительно произнес Гриша.

Нет, это было невыносимо!

— Подожди... — пробормотал я Наташе и вновь переключился на длинные волны.

— ...Бармалей, Бармалей, Бармалеище! — настойчиво повторил Гриша. По-видимому, это уже стало его навязчивой идеей.

— Ну, ладно, — сухо сказала Наташа, — пойдем.

— Да подожди же ты! — сердито ответил я ей и с бешеной скоростью завертел ручку.

— ...снег с дождем, местами слабый гололед... — бормотал Гриша.

— Противный, злой, — прошептала Наташа.

Я с яростью вдавил кнопку выключателя. Гриша хрипло каркнул и умолк.

— Извини, — печально сказала мне Наташа, — я должна идти.

Она повернулась и быстро пошла, почти побежала по заснеженной аллее.

— Наташа... — сказал я вполголоса, но она не остановилась.

— А, черт! — Я с яростью стукнул кулаком по Гришиному боку.

— А теперь потанцуем, друзья! — добродушно сказал мне Гриша, и тихая музыка полилась из моего кармана.

— Ну, скоро я буду поздравлять тебя с твоим праздником?

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ, Борис РАЦЕР

Снова март

Снова март. Газеты и журналы
Посвящают женщинам стихи,
Сильный пол от Сочи до Байкала
Выбивает чеки на духи.
Сотни раз и я дарил, наверно,
«Серебристый ландыш»
и «Зарю»...
Не пойду я больше
в парфюмерный!
Я тебе, моей подруге верной,
Что-нибудь другое подарю!
Например, нейлоновую
блузку —
Ты о ней мечтаешь
с давних пор...
Но, увы, пришлось бы к ней
в нагрузку
Взять гранитный письменный
прибор.
Может, гетры модные
в цветочках!
Как бы это было хорошо!..
Есть они в одной торговой
точке.
День там простоял, дошел
до точки,
До прилавка так и не дошел.
Может быть, купить тебе
в «Березке»
Маленький сапфир или агат!
Но тогда прощай наш летний
отпуск
И прощай стиральный агрегат!
Снова март. И снова взор
угрюмый
Устремляю я к календарю.
Что же подарить тебе!
Придумал!
«Серебристый ландыш» подарю!

МИМОХОДОМ

Ярко выкрашенная личность.

*

На пляже о ней говорили, что она со вкусом раздета.

*

В комнате было так тихо, словно разбили дорогой сервиз.

*

— Вы зря подбираете ключи к моему сердцу,— сказала она,— оно не запирается.

*

У молодых была такая разница в возрасте, что она могла любить его лишь материнской любовью.

*

Женский календарь выпустили без листка 8 марта.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

Со стр. 2

Повесть о маяке, который не светил

мый большой сапог в мире сшили в немецком городе Дёбельне какие-то чудаки сапожники и что его высота три метра семьдесят сантиметров, а вот о том, что в совхозе «Заозерный» во всю мощь засветил новый маяк, молчок.

Редактор тут же признал ошибку и послал на мотоцикле бойкого очеркиста, чтобы он во весь рост показал передовую доярку. Прибыл корреспондент на место, заведующий мнется: неохота ему сводить очеркиста с Матреной Ивановной.

— Стоит ли,— говорит,— показывать во весь рост старуху, которая вот-вот уйдет на пенсию или, того хуже, не дай бог, помрет? Не лучше ли взять молодую, пусть даже с худшими показателями?

— Ничего вы не понимаете,— отвечает бойкий очеркист.—Самое интересное и поучительное заключается в том, что старуха на склоне лет вдруг вспыхнула и засверкала нестерпимым трудовым светом, освещая все окрест.

— Ладно, нестерпимым так нестерпимым,— сказал заведующий и вызвал Матрену Ивановну.

Корреспондент вцепился в нее мертвой хваткой. Выпытывает, как она добилась выдающихся показателей и в чем секрет ее успехов. Старухе совестно. Она говорит, что никаких успехов и секретов у нее нет.

Бился с ней очеркист целых два часа, пока не сказал:

— Вы, Матрена Ивановна, твердый орешек. Из-за ненужной скромности скрываете самые прекрасные страницы своей трудовой деятельности. Для меня это не впервые. Мне много раз приходилось описывать передовых доярок, и я наизусть знаю, в чем секрет их успехов. Первое: вы любите скотину. Бережете ее пуще глаза. Второе: делаете все по науке. Соблюдаете рацион. Моете после дойки вымя. Третье: знаете характер каждой буренки. Отсюда индивидуальный подход к скотине. Так я говорю, бабуся?

— Вроде бы так,— отвечает Матрена Ивановна, чтобы отвязаться.

— В таком случае, я отбываю. Дома разверну эти факты в художественное произведение.

С этими словами он сел на мотоцикл, выстрелил из выхлопной трубы и был таков. А через два дня явился пред бабкины очи с большущим очерком, страниц так на десять. Прочел вслух и спрашивает:

— Ну как, Матрена Ивановна?

— Складно написано,— отвечает бабка,— даже невдобно про себя такое слушать.

— Ничего, бабуся, привыкнешь,— весело отвечает очеркист.— Не такое еще будет!

Спустя несколько дней в газете появился очерк на всю страницу и еще портрет Матрены Ивановны. Фотограф снял ее во весь рост. Стоит она подле автопоилки и держит рукой рог коровы. Под фотографией подпись:

«НАШ МАЯК МАТРЕНА ИВАНОВНА СО СВОЕЙ ЛЮБИМИЦЕЙ КОРОВОЙ-РЕКОРДИСТКОЙ МАШКОЙ».

После очерка начались для бабки тревожные дни. Одолели Матрену Ивановну разные делегации и ходоки за опытом. Поэт у нее неделю квартировал. «Мне необходимо,—говорит,—Матрена Ивановна, вжиться в ваш образ». Композитор приезжал. Интересовался миром ее звуков. Фольклористы замучали: частушки из нее вытягивали. А у бабки на стихи память слаба. И только тогда собиратели эпоса отпустили ее с миром, когда она вспомнила: «Обмочу платочек в речке, выжму в поле насухо, здравствуй, лесонасажденье, до свидания, засуха». И еще: «Раскудрявая береза, много соку сочится, жизнь культурная настала, умирать не хочется». Это, говорят, в самый раз! Вставим в антологию!

Днем старухе покоя нет, и вечером отдыха не дают. То на собрание, то на симпозиум, то на радио записываться.

Дочь не выдержала и говорит:

— Хоть я, маманя, и двужильная женщина, но не могу больше разрываться между огородом, коровами и домом. Раньше вы хоть за ребятами доглядали, теперь и на это время не стало!

— Твоя правда, доченька,— отвечает старуха.— Так жить нету никакой возможности. Пойду я к заведующему отделением. Он мужик головастый, может, что и посоветует.

Приходит она к заведующему.

— Ослободите меня, ради бога, от маяка,— просит она.— Нету у меня больше мочи светить!

Заведующий смеется:

— Освободить тебя, бабушка, теперь уже никто не может. Дело зашло далеко. Машина завертелась на полные обороты. Придется светить!.. Потерпи.

— Как же терпеть,— отвечает бабка,— когда в избе жж-жжж, будто рой мечется, матку ищет. Цельный день люди. Внуки не кормлены, а младшенькая, Глашенька, записанная по самое горло ходит...

— Ничего не попишешь,— отвечает заведующий,— с бытом у нас не везде еще порядок. Сфера обслуживания отстает...

Пришла старуха домой, а у нее уже сидит видный из себя мужик с телевидения.

— Собирайтесь,—говорит,— Матрена Ивановна, к нам на вечер кофе пить.

— Вы извиняйте меня, милый человек, но я сроду на ночь кофе не пила и вообще этого напитка не уважаю.

— Мы не насилуем. Кофе можете пить символически.

— Как это символически?

— А так. Будете подносить чашку к губам, когда на вас оператор нацелится. А пить — можно и не пить.

— Не стану я подносить чашку к губам! — заупрямилась старуха.

— Это никак невозможно. Вы официально выделены в жюри конкурса на самого смекалистого и остроумного механизатора вашего района. И об этом широко оповещено. Так что не подводите нас, будьте предельно сознательны.

Пришлось старухе поехать на телевидение кофе пить. Просидела она в студии до 12 ночи. Жара, духотища, лампы лопаются. Девицам, тем ничего, они в легоньких платьицах, что на одних бретельках держатся. А старуха в шерстяной кофте сидит, пот с нее градом, вытереться или, упаси бог, почесаться нельзя. Операторы все время на прицеле держат. Только к двум часам ночи ее домой на машине доставили. Утром проснулась, дочь бунтует, внучата плачут, потолковать с домашними нельзя. Художник приехал. Надел комбинезон, волосы по плечам распустил, мольберт налаживает.

— Я с вас, Матрена Ивановна, картину напишу. И не беспокойтесь, без всяких декадентских выкрутасов, будет реалистическое полотно.

— Я не беспокоюсь,— отвечает старуха и думает: «Как свечереет, солнышко зайдет, волосатый уедет, я с дочкой поговорю».

Не тут-то было. Солнышко зашло — видный мужик с телевидения приехал.

— Я за вами, Матрена Ивановна.

— Куда опять? — спрашивает.— Только вчера у вас кофе пила.

— Вчера вы в аккурат попали на одну восьмую финала. Сегодня же четверть финала, потом полуфинал. После финала отпустим вас на все четыре стороны...

— И долго это будет?

— Зарезервировали мы вас на целую неделю.

Вздохнула бабка и поехала. Но на седьмой день не выдержала — подалась в район к партийному секретарю.

Вышел он к ней навстречу и говорит:

— Дорогая Матрена Ивановна, очень рад вас видеть! С чем пришли, с чем пожаловали?

— Пришла я перед вами повиниться!

— Какой же грех носите при себе, Матрена Ивановна?—смеется секретарь.— В чем согрешили, чистая вы наша душа?

— Обманула я вас. Не передовая я. Никакой я не маяк. В совхозе дочь коров доит. А я тут ни при чем!

— Постойте, я что-то не пойму,— посерьезнел секретарь.

— Тут и понимать нечего. Дочь все время заместо меня работает.

— Как же это получилось?

— Нечистый попутал. Хотела я пенсию позолотить. Деньжат выгадать. Вот и поступила в совхоз. Силенок-то маловато, я дочь и послала...

Секретарь ходит по кабинету, виски трет.

— Получается нехорошо, Матрена Ивановна. И даже очень. Вы нас сильно подвели. Выходит, подняли мы на щит не того человека.

— Выходит,— призналась старуха.— Вот я и прошу, спустите меня вниз.

— Спустить не так-то легко. Вы у всех на виду.

— Не могу я,— говорит старуха,— так высоко стоять. Не заслужила. И к тому же жизни у нас в доме не стало. В избе цельный день народ топчется. Внуки вовремя не кормлены, а самая младшенькая, Глашенька, по горло записанная ходит...

— Ах, как нехорошо сложилось!— бегает по комнате секретарь.— И зачем вы, Матрена Ивановна, на такое стяжание решились? Видно, взыграла в вас мелкобуржуазная стихия.

— Не без того,— соглашается старуха.— Так что, ослободите меня от маяка, нету у меня никакой возможности по ночам ездить кофе пить.

— Все это ох как не просто,— говорит секретарь.— С одной стороны, вас, казалось бы надо разоблачить. С другой,— неохота перед всем миром позорить, поскольку вы всю свою сознательную жизнь вы честно трудились в колхозе. Придется сделать, пожалуй, так. Вы номинально останетесь маяком, я же дам негласную команду, чтобы вас впредь не беспокоили. Постепенно вас и забудут...

— Спасибо, уважили старуху,— поклонилась Матрена Ивановна.— Не зря в районе говорят, что вы душевный человек.

Три дня жила старуха мирно, спокойно; избу прибрала и только было большую постирушку затеяла, как откуда ни возьмись машина. Из нее двое вылазят, заходят в избу, шляпы снимают. Один говорит:

— Будем знакомы: режиссер Парамошкин, а это мой товарищ оператор Мугульдинов. Мы за вами приехали.

— Опять кофе пить?!— начинает яриться старуха.

— Никак нет,— отвечает.— Мы из документального кино. Снимать с вас фильм надумали.

— Какой может быть фильм,— отвечает старуха,— когда наш партийный секретарь строго-настрого приказал больше мне не докучать!

— Ну, про это мы не знаем. Мы ведь из самой Москвы к вам на «ИЛ-18» прилетели.

— Неужто в самой столице про меня прослышали? — испугалась старуха.

— Вас, Матрена Ивановна,— уважительно говорит режиссер,— вся страна знает. Поэтому мы и включили вас в производственный план форс-мажором. Так что собирайтесь. Сегодня будем проводить съемку на собрании передовиков животноводства. И просим не отказываться, не вгонять съемочную группу в простой. Учтите, что каждый день простоя не одну тысячу стоит!

Выходит, Матрене Ивановне опять податься некуда. Надела она шерстяную кофту — и в машину. Приезжают. Ее, как полагается, в президиум. А там уже все знакомые лица: районный партийный секретарь, редактор, видный мужик из телевидения. Собрание своим ходом идет, передовики выступают и все Матрену Ивановну добрым словом вспоминают. А она сидит туча-тучей. Всю жизнь, думает, честно трудилась. А тут из-за неправедного стяжания с правдой разминулась. И от этих мыслей сделалось горько старухе, она в раж вошла, слова просит. Ей, понятно, дают. Поднялась она на трибуну, микрофон к себе придвинула и как брякнет:

— Товарищи земляки и все прочие приезжие! Должна я перед вами повиниться!

И пошла, и пошла...

Зал не дышит. Фотографы, что на колено опустились, чтобы старуху снизу получше снять, так и не поднялись. Партийный секретарь побледнел, а уж на что нахал видный мужик из телевидения — и на нем лица нет.

Выложила бабка все начистоту, сошла с трибуны, поклонилась президиуму и пошла промеж рядов на выход.

— Ну будет теперь заварушка! — зашептал видный мужик из телевидения редактору.— Набьют нам по одному месту, год садиться не сможем!

И действительно, через два дня прибывает комиссия. И с ней партийный секретарь из области. Вызывают всех по одному, кто имел к этому делу касательство.

Первым допрашивают заведующего отделением совхоза.

Он сказал:

— Я за собой вины не чувствую. Старуха работала не в полную силу. Ей помогала дочь. И в этом, если хотите, я видел положительный факт. Дети, к сожалению, не всегда помогают родителям. Что же касается совхоза, то он не пострадал, а, наоборот, выиграл от этой дружной спаренной работы.

Районный партийный секретарь сказал:

— Моя ошибка заключается в том, что я целиком и полностью доверился сводке. Сводка заслонила от меня живого человека. И я не проверил, существует ли маяк

в натуре, дал непродуманную команду поднять старуху на щит.

Заведующий пропагандой сказал:

— Не скрою, я предложил редактору показать во весь рост старуху, так как имел указание насчет щита от вышестоящего товарища.

Редактор сказал:

— Как вы уже слышали, мне предложили показать во весь рост старуху, и для этой цели я послал очеркиста. Моя вина, что я не проверил факты. Я доверял работнику, тем более что раньше за ним ошибок не замечалось.

Корреспондент сказал:

— Я единственный человек, который первым лично познакомился со старухой. Матрена Ивановна не могла толком рассказать, в чем секрет ее успехов. И это, признаться, меня нисколько не удивило. Передовики неохотно рассказывают о своих достижениях. Скромность — сестра добродетели. Она же спутница героев. Так что зачастую приходится воспроизводить картину трудового подвига по цифрам, документам и аналогиям.

Видный мужик из телевидения сказал:

— Мы пригласили старуху на «Зеленый огонек» пить кофе, поскольку к тому времени она уже была апробированным передовиком. И вообще, мы всегда приглашаем уже известных людей. Так что при всей нашей опытности и бдительности ни у кого не возникло мысли, что тут какая-то жизненная неправда.

— Я верю,— сказал областной партийный секретарь,— что показуха со старухой была непредумышленной. Все дело здесь в формализме и организационной лени. За пятьдесят лет Советской власти выросли миллионы доподлинных героев труда, так что искать их особенно не приходится. Тем более выдумывать нет решительно никакой надобности.

— Что верно, то верно,— подхалимски подхватил видный мужик из телевидения.— Факт явно не типичный. Нам случайно попалась на творческом пути тертая старуха с насквозь чуждой системой взглядов. Старуху надо как следует прожучить!

— Я бы этого не делал,— сказал областной секретарь.— Несмотря на ошибку, старуха все же — как это поточнее выразиться?— продукт нашего времени. И, кстати, история, которая с ней приключилась, не могла произойти в капиталистической стране, так как там не поднимают на щит людей труда. К тому же старуха замечательно выступила и дала всем предметный урок высокой самокритики и гражданского мужества. И мне, право, хочется поближе познакомиться с ней, хотя она, по выражению товарища из телевидения, и не является апробированным передовиком.

И он после собрания поехал к старухе, и она угостила его пельменями с грибами и стопкой «Московской», и он качал на коленях младшенькую, Глашеньку...

...Терентий Карпович кончил свой рассказ.

— А как же с пенсией? — спросил я.

— Старухе дали колхозную, а что касается дочери, то она за отличную работу в совхозе получила в следующем году «Знак Почета».

— Три минуты, повернитесь на спину! — скомандовала сестра.

И мы повернулись на спину лицом к солнцу.

— Уж полночь близится, а Германа все нет...
— Наверное, такси по телефону заказал.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

Комбинаты и комбинаторы

Всем известно, без сомненья
(Это знали даже встарь),
Комбинат — объединенье.
А подробней объясненье
Назначенья и значенья
Данного объединенья
Может дать любой словарь.
Комбинаты нынче в моде,
И такой вопрос встает:
Ну, а что, к примеру, входит
В комбинат фруктовых вод?
Так мы и спросили, кстати,
На подобном комбинате.
А директор экал, мекал,
Карандаш в руке терзал,
Комбинировал, кумекал,
Померекал и сказал:
«Как напиток создается,
Вам понятно было чтоб?
Во-первых, вода берется.
Во-вторых, идет сироп.
И обратно каждый раз
Подается в воду газ.
Значит, так: баллоны с газом,
Кипятильный агрегат,
Кран с водой. И видно сразу
Невооруженным глазом.
Что нам видно? Комбинат!»
Может быть, коль есть желанье,
Пусть завод зовется так?
Стоит обращать вниманье!
Нет, играет роль названье,
И директор — не простак!
Он ходатаем завзятым,
Не жалеючи хлопот,
По инстанциям проклятым
Бегал чуть не целый год,
Чтоб назваться комбинатом
Мог завод фруктовых вод.
А такое положенье
Предприятию сулит
Улучшение снабженья
И совсем иной лимит.
Да к тому же комбинат —
Это штат, причем немалый,
Не какой-то захудалый,
Так сказать, заштатный штат,
В общем, так оно ведется —
«Сверху»
сверх обычных норм
Калорийный достается
Комбинатам «комбикорм»...
В стороне нам быть негоже.
Если действовать, то в лад:
Нас ведь двое —
значит, можем
Заявить, что мы, мол, тоже
Фельетонный комбинат!

— Посмотрите, что с ним? У него почему-то все песни на один мотив...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

НАЧНЕМ ПОРАНЬШЕ!

В Москве недавно проходил семинар тренеров команд мастеров футбола. В прениях выступали не только наши и зарубежные тренеры, но и специалисты в области теории футбола, методики, спортивной медицины...

Сатирику как-то не успели дать слово. А он вот что хотел сказать:

— Дорогие друзья! Дамы и господа! Впрочем, в этом зале, видимо, нет дам. Ведь у нас женский футбол не культивируется хотя бы потому, что даже женских сапожек не достанешь, где уж тут думать о дамских бутсиках! Но почему бы все же не подумать об экспериментальном назначении тренером женщины, а? Очень было бы любопытно! В наших федерациях да и спортклубах у руководства стоят люди, в общем, культурные, галантные, и вряд ли они позволили бы себе так бесцеремонно обращаться с дамами, как это порой делают с тренерами-мужчинами.

Они не вызывали бы к себе тренера по всякому пустяку (все-таки дама). При очередных взбучках и нахлобучках они не употребляли бы ряда весьма острых выражений (дама все-таки!). Они не снимали бы с работы тренера при первой же неудаче команды (дама, чего доброго, расстроится, расплачется, хлопот не оберешься...).

А у мужчины-тренера невидимые миру слезы. Он человек мужественный и чего только не терпит!

Я вообще полагаю, что выражение «сапер ошибается только один раз» сейчас явно устарело, ибо иной тренер не успевает даже разок ошибиться. Поэтому мы должны низко поклониться в ножки часто ругаемому, нередко снимаемому футбольному тренеру и сказать: «Возьмите себя в руки. Держитесь. Авось, удержитесь в наступившем 1967 году!»

И давайте надеяться, что, говоря футбольным языком, новогодняя схема 1 плюс 9 плюс 6 плюс 7 будет гораздо продуктивнее прошлогодней. Во всяком случае, если наши селекционеры подберут для сборной одного достойного Яшина вратаря, девять хороших защитников, шесть отличных полузащитников и семь великолепных нападающих, то это и будут примерно те 22—23 игрока, которые позволят всем нам спокойно смотреть в мексиканские дали.

Но тут, конечно, необходимо много усилий. Нужен, в частности, упорный тренерский труд, причем хотелось бы по месту постоянной прописки.

Это, однако, не главное. Главное в тренере не «чей он родом, откуда он», не где, а как он работает с футболистами.

Иные полагают, что для того, чтобы стать тренером, надо лишь предварительно лет десять—двенадцать поиграть в футбол. Но стоит ли вам называть конкретные примеры, когда из даровитого футболиста получается бездарный тренер? Не стоит? Сами знаете? Я в этом не сомневался!

Не называя фамилий, коротенько все-таки упомяну о двух тренерах. Один из них приблизительно так проводит тренерские установки:

— Товарищи футболисты! Сегодня перед нашим монолитным коллективом стоит сложная, но выполнимая задача: победить соперника со счетом 3 : 1.

— Иван Павлович, разрешите вопросик? А почему именно с таким счетом?

— Мне такой счет видится. Мне такая наша победа предвидится. И потому слушайте мои указания: вы, товарищ Петров, на двадцать третьей минуте, нет, лучше на двадцать четвертой, обведя двух защитников, выходите на ворота и забиваете первый гол в левый верхний угол с правой ноги.

— Иван Павлович, можно вопросик? А вдруг у меня получится в правый угол и с левой ноги?

— Надо стараться точно выполнять мои указания!

А другой тренер совсем не похож на своего коллегу.

— Ну-с, ребятки,— весело говорит он,— как настроеньице? Здоровьице как? Семьишки в порядке? Прекрасно, сейчас пойдем на игрушку. Начнем с вратаря: ты, Витя, следишь, значит, за их левым краем...

— Павел Иванович, по-моему, куда опаснее их правый край!

— Правый? Значит, я перепутал. Короче, сам знаешь, за кем следишь.

— А я, Павел Иванович, финтить побольше намерен. Их защитники этого ох как не любят!

— Финти, дорогой.

— А я собираюсь сегодня по воротам удары делать!

— Делай, дорогой, делай, милый. Все что-нибудь делайте! Ясна установочка?

Разобраться, кто тут кого тренирует, сложно, конечно. Но вообще-то в широком смысле тренировка нужна и полезна всем. Тренировать надо игрока. Тренировать надо свои нервы, волю, выдержку и самому любителю футбола. Тренировать надо и свою память, а то забудешь, пожалуй, когда в последний раз твоя любимая команда выигрывала...

Так что давайте в преддверии нового футбольного сезона все начнем пораньше тренироваться, и да поможет нам оптимизм!

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

ПРОЕКТ ШАГАЮЩЕГО АВТОМОБИЛЯ
или
когда не хватает автопокрышек

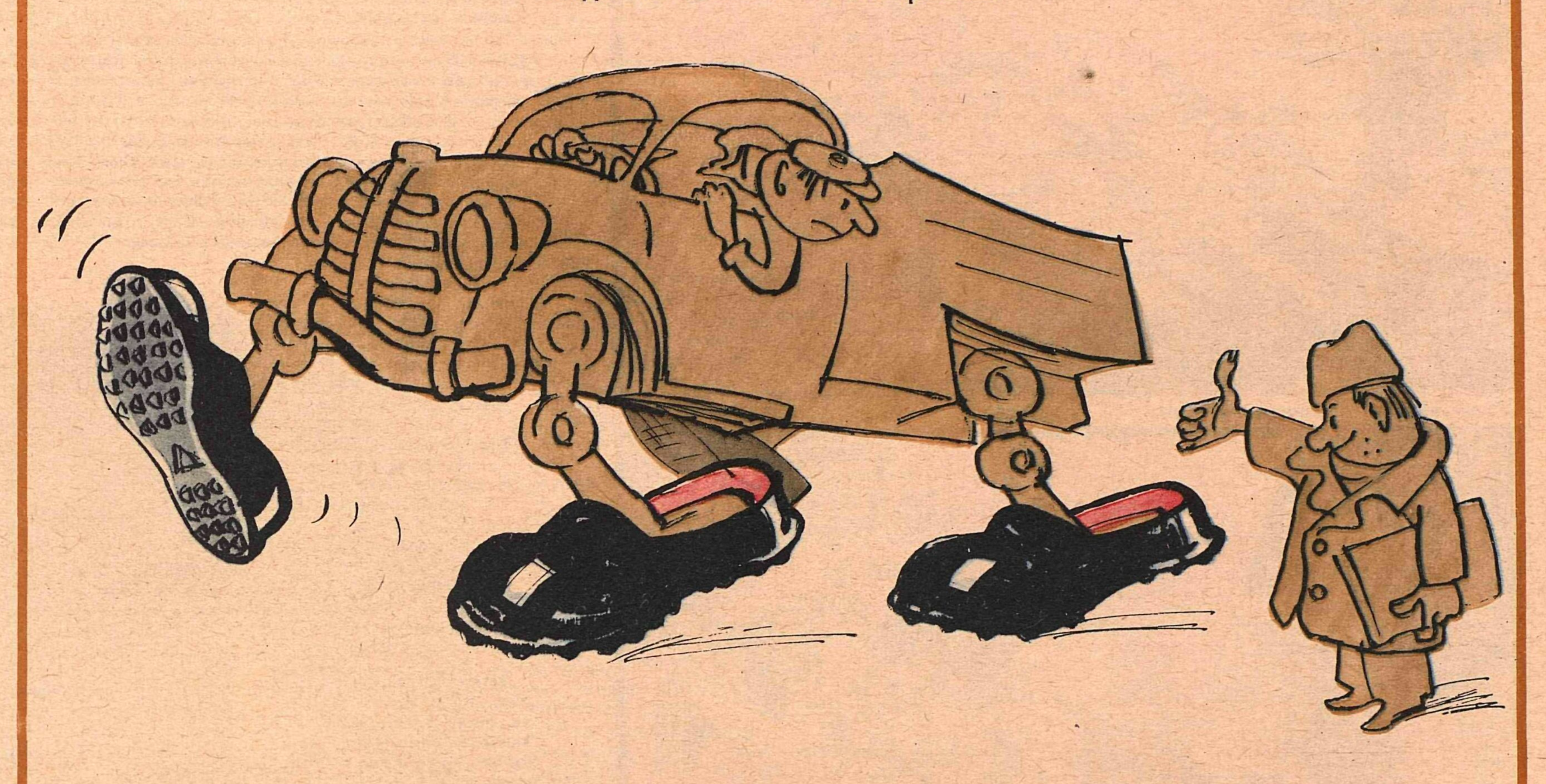

Рисунок В. ЖАРИНОВА

КОМУ ВОЛК НУЖЕН?

Дожив до седин, волк понял, что в коммунальном логове его выводку тесно. Серый стал подумывать о кооперативном логове. Естественно, понадобились деньги. Оставалось одно: сдать шкуру.

Хищник отправился по большаку в Карабулакскую заготконтору Алма-Атинской области.

В конторе все шло нормально. Лениво позванивали телефоны, стучала пишущая машинка, арифмометр отсчитывал по пятьдесят рубликов за шкуру матерого хищника и по тридцать — за несовершеннолетнего.

Очереди не было. Волк с надеждой поскребся в дверь.

— Шкуру бы мою приняли,— с мольбой произнес он.— Деньги больно нужны.

— Деньги только через три месяца. И то в лучшем случае. А шкуру давай посмотрим. Не синтетическая?

— Уж куда натуральнее!..

— Ладно, все равно на экспертизу посылать,— оборвал приемщик.— А клык? Чтобы возраст определить.

— Вы что, за щенка меня принимаете? — вскипел волк.

— Это экспертиза покажет. Я-то вижу, что ты матерый, но порядки... И хорошо бы твою челюсть присовокупить. Малой скоростью прямо в Алма-Ату, на базу облпотребсоюза, поедет. А еще лучше — скелет... Вот тут в инструкции говорится...

Когда приемщик нашел в инструкции нужную страницу, волка, как говорится, и след простыл.

Обратно по большаку серый трусил, не таясь. Машины объезжали его стороной, охотники предпочитали зайцев. Кому волк нужен? Кто станет сдавать его шкуру при таких зверских условиях?

И волк по-прежнему живет в коммунальном логове.

Е. БЕЛЬЧЕНКО,
В. ЗАНАН

Убили трех зайцев...

Не думал, не гадал знаменитый английский драматург, что на старости лет угодит в такое сомнительное общество.

— Подходящая фигура! — сказали работники Топчихинского райпотребсоюза Алтайского края и сунули книгу в прозрачный подарочный мешочек, где уже раздавалось зловещее бульканье.

Засим, поставив мешочек на прилавок, горячо поздравили друг друга с изобретением универсального подарка, который не только для веселья много оборудован, но также для развития эрудиции. И, что самое главное, для выполнения ежеквартального плана.

Ш. БЕРНАРДОВ
Фото Ю. Часовских

Ну-ка собери!

Открытое письмо

Куда: г. Орел, ул. Московская, 155, завод «Текмаш».
Кому: директору завода тов. НОВИКОВУ М. С.

Уважаемый Михаил Сергеевич! Посылку вашу получили 1 ноября прошлого года, в полном объеме и сохранности: вес — 15 тонн, стоимость — 8 200 рублей. Что касается содержимого, то, если верить накладной, вы прислали нам чесальную машину типа Ч-II-ШI. Но как мы ни шарили, ни в одном ящике не обнаружили ни паспорта, ни какой-либо инструкции для сборки.

И вот со дня получения вашей посылки на нашей фабрике изобретательская мысль забила ключом. Каждый член коллектива предлагает свой вариант сборки машины.

Стали собирать в порядке очередности, по первому варианту — неожиданно получилась сноповязалка. Но при этом три ящика деталей остались неиспользованными.

Вторая сборка дала нам два мотороллера и полсамовара: на целый не хватило конфорки, краника и трубы.

Дорогой товарищ директор, еще раз благодарим вас за универсальный сноповязально-самоварный агрегат, но скажем по секрету: мы, грешным делом, лелеем мечту — собрать чесальную машину. Без нее нам никак не выполнить плана выпуска 16 000 валенок для сибиряков. Заверяем, что мы обязательно соберем такой «чесальный вариант», если вы пришлете нам паспорт, инструкцию или хотя бы фотографию этой машины в собранном виде, чтобы узнать, где у нее зад, а где перед.

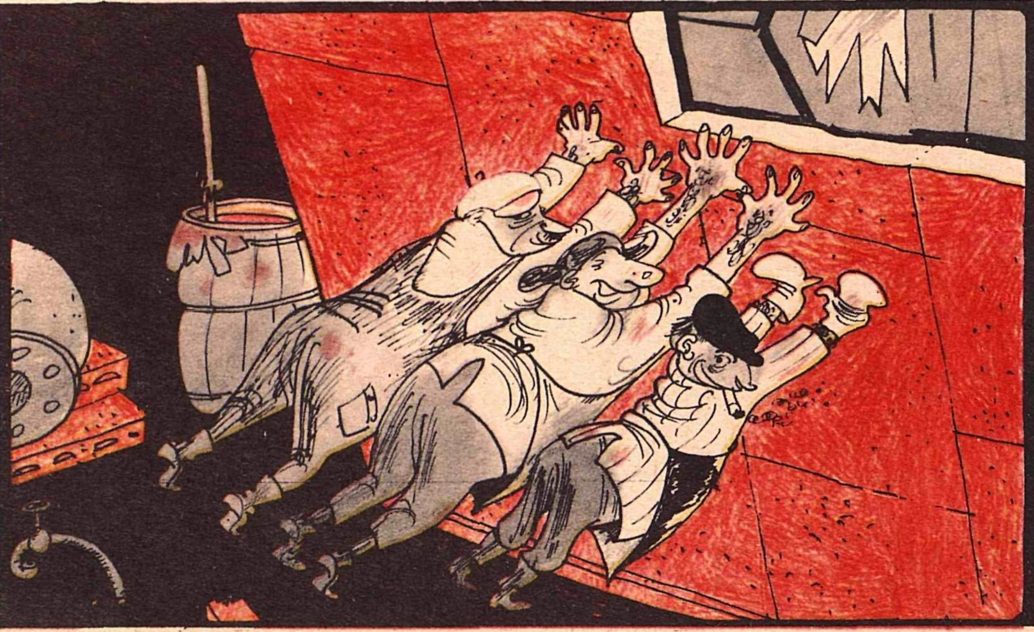
Со своей стороны, обещаем вам выслать первую же пару валенок, изготовленных при помощи вашей машины, с подробной инструкцией, как ими пользоваться.

А если вас интересует, почему мы сообщаем вам все это через «Крокодил»,— можем объяснить. Дело в том, что мы вам писали, звонили и телеграфировали много раз, но ответа никакого не получили. Может быть, хоть это письмо даст какой-нибудь результат.

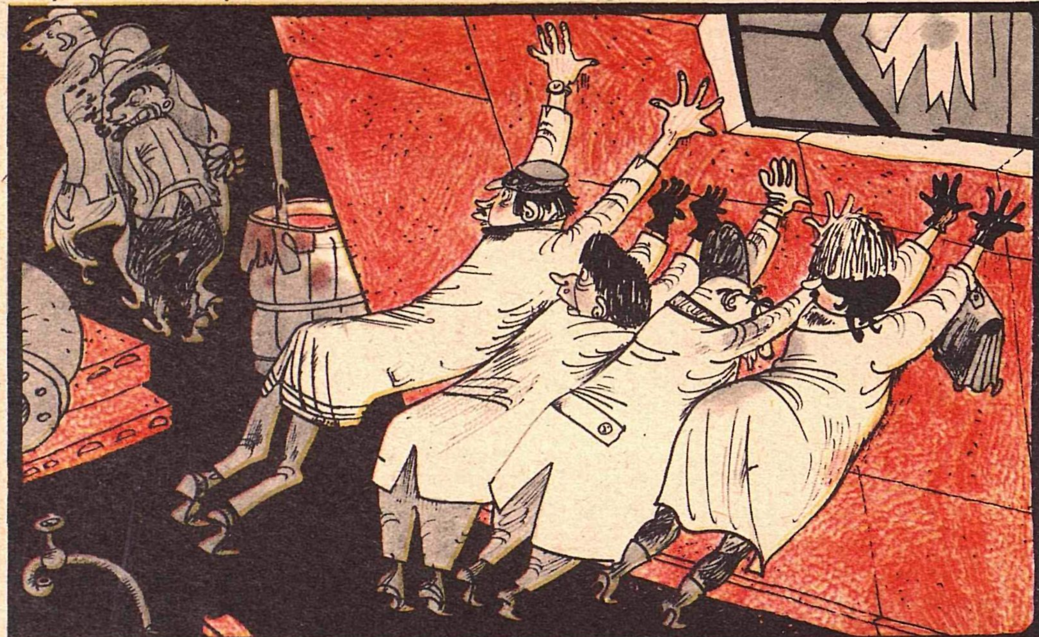
С приветом
рабочие фабрики бытового обслуживания.

г. Колывань,
Новосибирской обл.

ВИЛЫ В БОК!

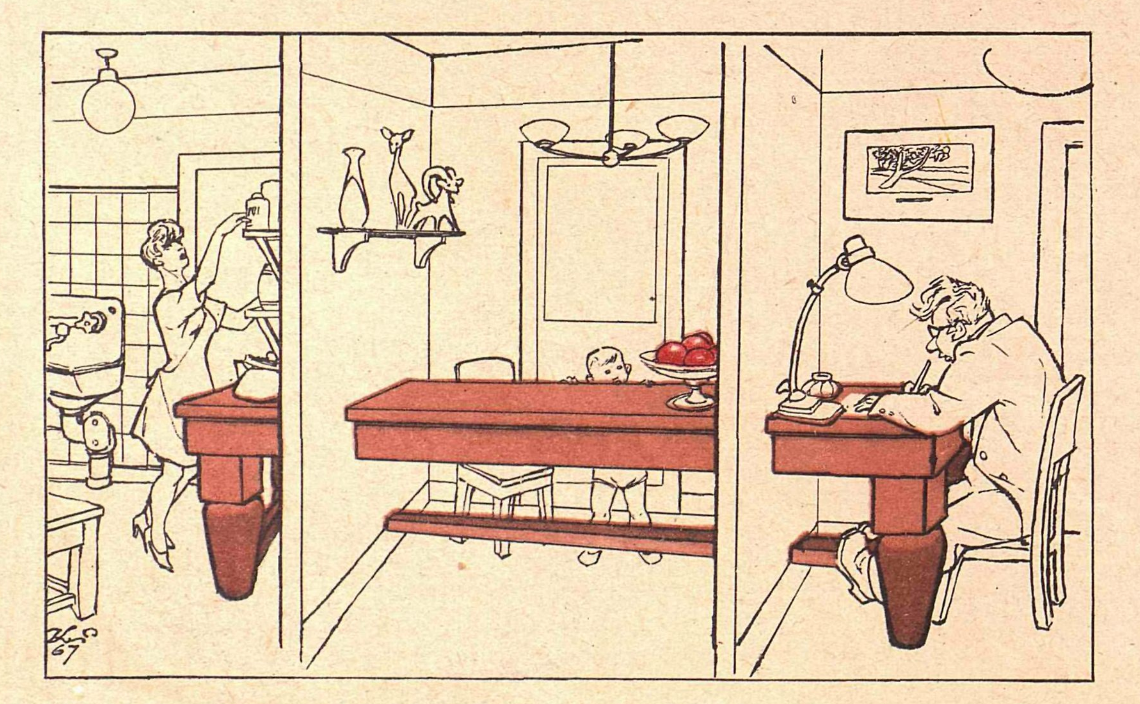

Строители: — Принимаете дом?

Комиссия: — Принимаем!

Рисунок О. КОРНЕВА

Использование крупногабаритной мебели в малогабаритной квартире.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

Недавно нам на глаза попались брошюрки, выпущенные в свое время методическим кабинетом Дворца культуры профсоюзов Белоруссии. Методисты подготовили для клубной самодеятельности сценарии разных тематических вечеров. Они написали программы для ведущих, в помощь музыкантам напечатали ноты и подобрали чтецам-декламаторам соответствующий стихотворный материал.

По замыслу авторов, помимо самодеятельных артистов, на вечерах должны выступать передовики производства. Для них также заготовлены тексты выступлений. Таким образом, в Гомеле, Бресте и Бобруйске звеньевые, доярки и строители должны были рассказывать о себе по бумажкам, написанным неведомыми минскими методистами. Вот как это получалось по сценарию. Сначала на сцене появляются артисты, которые играют роли молодых рабочих. Они отдыхают, закусывают и ведут поэтический разговор.

«1-й рабочий:
— Я восхищаюсь:
— Эх, и мне бы!
И мне умчать за сотни
миль
Хотя бы дворником
на небо,
Мести космическую
пыль!..
2-й: — Мы штурмовали
дружно космос
И рвались лихо
в звездный тур,
Но тут раздался
звонкий голос
(Голос из-за кулис):
— Кончай, ребята,
перекур!
И закипела вновь
работа...».

Затем, согласно сценарию, на вечере должен выступить уже всамделишный передовик, которого надо подготовить заранее.

«Ведущая. — Все вы, сидящие здесь, в этом зале, хорошо знаете нашего уважаемого Петра Ивановича Козлова (фамилия условна), ударника коммунистического труда, старого, кадрового рабочего. Петр Иванович хочет поговорить сегодня с вами».

После этих слов на сцену поднимается условный Петр Иванович Козлов (а в действительности он может оказаться Сидоровым, Петровым, Михайловым — кого подберут.— **И. Ш.**) и говорит:

«Я часто задумываюсь над тем, какая же доля моего труда вложена в грандиозные полеты в космос... И сам себе отвечаю — огромная доля. Ведь полет в космос — это грандиозная эстафета труда...

Металл — его добывали в рудниках, плавили в печах металлургических заводов;

Топливо — его создавали в тихих лабораториях не только ученые, но и скромные девушки-лаборантки в белых халатах;

Кто-то решал сложные интегралы, кто-то находил полупроводники для мощных радиостанций...»

Представляем, как неловко себя чувствует этот условный Петр Иванович, который появляется у рампы и при большом стечении народа читает по бумажке блеклые, стандартные фразы...

Впрочем, есть немало других условных Петров Ивановичей, которые попадают в такое нелепое положение уже по собственной инициативе. Тем более, что ораторствуют они не на вечерах отдыха, а в более ответственных аудиториях.

С одним таким же Петром Ивановичем случился большой конфуз. Выступая на совещании творческих работников, он также зачитывал текст, обвиняя в махровом консерватизме критика П., человека уважаемого, авторитетного. И вдруг где-то на восьмой странице до него дошло, что

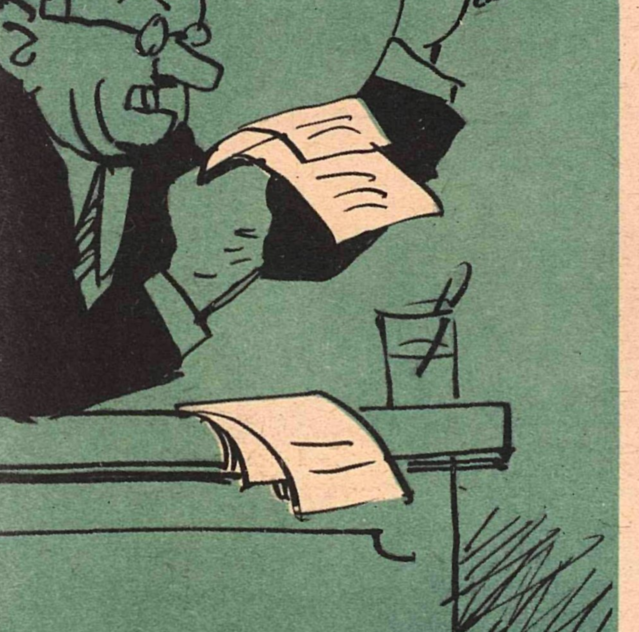
он несет ахинею
тор вдруг стукну
на весь зал:
— Нет, с этим
Тут мы подхо
выясненной пр
суть которой м
кратко: читать и
В самом деле
на трибуне, ле
портфель? Либо
ки, как школьни
Мы, грешным
большого прин
экспромтом вы
мнение по как
для более об
промт — плохой
уважающий ауд
метит план или

спект, чтобы ясн
мысли. Но важн
ступающий, а н
тодисты.
Теперь мы хо
лении упомянут
ском совещани
критик П. и сказ
— Вас я, Петр
человек порядо
торые вставили
ки не подам!
Недавно мы
Ивановичем, на
и он убеждал н
ступления прост
— Во-первых,
вестка настольк
знать решительн
— Ну, а заче
речи? В одном
другом — началь
ем — главный и

о. К изумлению слушателей, ора-
ул кулаком по кафедре и гаркнул

м я не согласен!..
дим к важной и пока далеко не
облеме ораторского искусства,
ожно сформулировать предельно
ль не читать?
, может ли человек, оказавшийся
вть за словом в карман или в
он должен выходить без бумаж-
к к классной доске?
делом, не видим тут повода для
ципиального спора. Если можно
сказать на собрании собственное
ому-нибудь частному вопросу, то
стоятельного выступления экс-
помощник. Что говорить, оратор,
иторию и ее время, заранее на-
даже составит развернутый кон-

но и коротко донести до всех свои
но, чтобы конспект писал сам вы-
е привлеченные со стороны ме-

отим закончить рассказ о выступ-
ого Петра Ивановича на творче-
и. В перерыве к нему подошел
ал:
о Иванович, ни в чем не виню. Вы
чный. Но вашим референтам, ко-
меня в этот доклад, я теперь ру-

беседовали с другим Петром
чальником межрайонной конторы,
нас, что ему самому готовить вы-
о невозможно.
совещаний много, во-вторых, по-
о разнообразна, что самому все
но не под силу.
м на всех совещаниях произносить
случае пусть выступит главбух, в
ьник планового отдела, в треть-
нженер.

Начальник конторы настораживается:

— Это как же, передоверять подчиненным ответственное дело?

Но если Петр Иванович не доверяет подчиненным выступать на совещаниях, то он вполне доверяет им готовить свои речи. И вот наиболее расторопные сотрудники отыскивают в целом ворохе бумаг наиболее показательные факты, цифры, примеры.

Затем подготовка доклада вступает в решающий этап. Создается бригада методистов, которая обобщает материал. Конечно, было бы лучше, если б начальник конторы толково и обстоятельно высказался по двум-трем узловым вопросам. Но, с его точки зрения, это мелко, несолидно. Он любит выступать, как говорится, развернуто. И трудолюбивые методисты засиживаются до петухов. Они прикидывают, примеряют, вписывают и вычеркивают и в конце концов отливают болванку. Теперь остается лишь облицовочная работа.

В качестве облицовщика приглашают баснописца из учрежденческой стенной газеты.

— Вы знаете, что Петр Иванович — человек остроумный, — говорят ему члены бригады.

— Догадываюсь, — молвит баснописец упавшим голосом.

— Просим вас, пройдитесь по тексту. Где надо, подбросьте соли, добавьте перцу и подберите идейно выдержанные шутки. Словом, максимально приблизьте текст к живому народному языку, каким обычно выражается Петр Иванович.

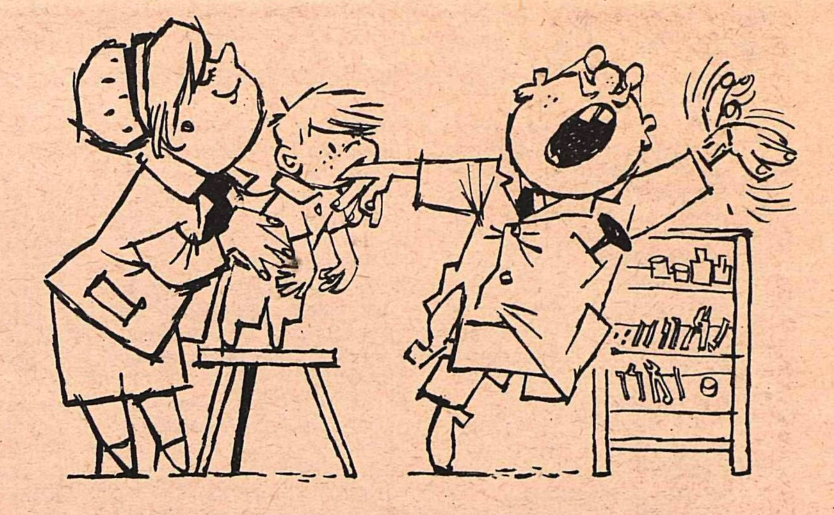
И вот баснописец обкладывается энциклопедическими словарями и сборниками избранных изречений мудрецов. На него жалко смотреть. Ему нужно найти высказывание Петра Первого о важности кружковой работы, вставить в текст минимум два литературных образа и острием народных поговорок высмеять лиц, засыпающих на занятии семинара по эстетике. Кроме того, он должен исправить смысловые неточности, освободить текст от засилья деепричастных оборотов и вывести целый ряд имен существительных из-под удара коварного винительного падежа...

Но в назначенный день Петр Иванович появляется на трибуне и начинает держать речь. Он говорит с аудиторией на живом народном языке. Тщательно отобранные, броские факты производят сильное впечатление. После каждой шутки в зале смеются. Петр Первый ложится в строку...

К счастью, таких высокопарных болтунов, о которых судили бы только по числу произнесенных речей и по удельному весу в них шуток да прибауток, за последние годы стало куда меньше. Но нет-нет да и появляется на трибуне этакий чтец-декламатор, явно страдающий недержанием речи. В выступлениях по любым поводам он видит главное свое назначение. Методисты готовят ему сценарии, а он себе выступает...

Неплохо было бы как-нибудь перед выходом Петра Ивановича на трибуну отобрать у него сценарий. Любопытно будет наконец послушать, что думает он сам по тому или иному поводу. Чем черт не шутит, может быть, на этот раз он и выскажет действительно интересные, оригинальные мысли...

И. ШАТУНОВСКИЙ

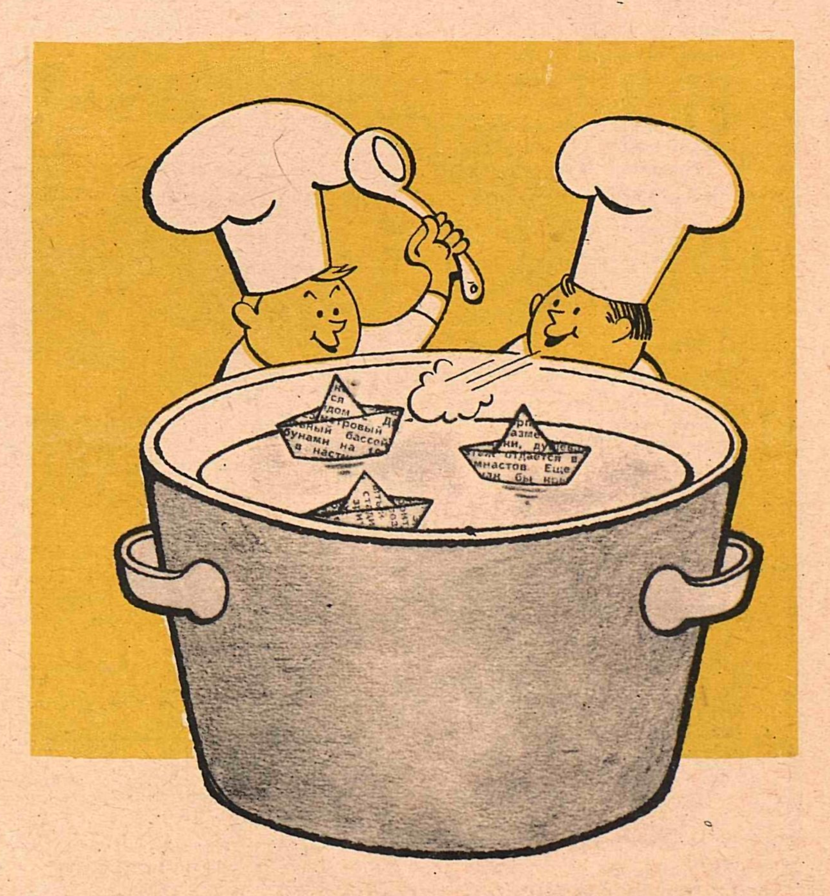
— А теперь будь хорошим мальчиком и скажи «а», чтобы доктор мог вынуть пальчик из твоего ротика.

Рисунок Е. МИГУНОВА

По следу.

Рисунок А. ГРУНИНА

В школе поваров.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Ничего, товарищ Шорикова!

К начальнику автоколонны города Ногинска Н. Щербакову пришла кондуктор Т. Шорикова и положила на стол листок бумаги.

— Вот... Заявление. Сын у меня — пятиклассник, учиться стал плохо, присмотреть некому: я-то в вечернюю работаю. В дневную бы смену мне.

— Хорошо, — сказал Щербаков и привычно написал поперек заявления резолюцию.

— Ой, спасибо! — просияла кондуктор и, схватив заявление, выбежала из кабинета.

В коридоре она посмотрела на резолюцию и растерянно пожала плечами. Ибо начальственной рукой было начертано: «Тт. Логачевой и Минееву. Дайте свои соображения».

Тт. Логачева и Минеев внимательно все выслушали и нацарапали в правом нижнем углу: «Работу с таким режимом предоставить нет возможности».

И тогда Шорикова вернулась опять к Щербакову, который с негодованием посмотрел на резолюцию тт. Логачевой и Минеева и сурово сказал:

— Вот не ожидал, что в нашем хозяйстве водятся такие бюрократы! Сейчас мы их поставим на место.

И написал: «Председателю цехового комитета т. Илюхину. Прошу разобрать по существу заявления».

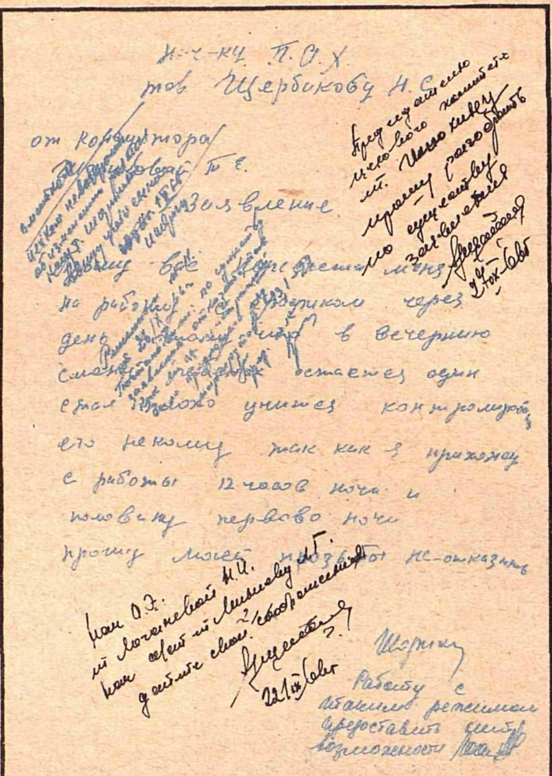
Председатель тов. Илюхин отнесся к заявлению чутко и внимательно: «В местком. Цехком не возражает об изменении работы конд. т. Шориковой ввиду учебы сына».

Члены месткома рассмотрели заявление быстро и решительно. Через месяц. «Постановили по существу заявления отказать, так как ей администрацией было предложено ряд маршрутов».

Прочитав резолюцию, Шорикова вновь пошла к Щербакову.

— А, это опять вы, — сказал Щербаков и долго рассматривал резолюции. Потом тепло улыбнулся: — Ничего, товарищ Шорикова. Все будет в порядке. Вы перепишите заявление на большом листе. Снимите копии с резолюций, заверьте и — ко мне. А я тогда вам и шестую напишу. Ну, скажем, в ДОСААФ. Попрошу занять вашего сына прыжками с парашютом. Вот и при деле будет!

Л. АТРАШЕНКО

тов. Щербакову Н. С.

от кондуктора

Заявление

в вечернюю

остается один

его некому так как я прихожу

с работы 12 часов ночи и

половину первого ночи

Работу с таким режимом предоставить нет возможности

БЫЛИ БЫ ВЗНОСЫ

Закончив дела, работницы фабрики «Труженица» спешили домой. Обед готовить, детей нянчить.

Но сказало руководство фабрики:

— Мелкие заботы у вас, товарищи. Пора вам и общественным делом заняться. Пожары тушить.

— Какие пожары? Где? — переполошились женщины.

— А это уж не ваша забота, — холодно ответило руководство и выдало каждой работнице членский билет «Всероссийского добровольного пожарного общества». — Кому надо, тот потушит.

Раскрыли женщины билеты, удивились:

Всероссийское добровольное пожарное общество

ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ

Фамилия ....

Имя ....

Отчество ....

Дата вступления в Общество ....

Наименование организации выдавшей билет ....

М. П.

Председатель совета

— А где же наши фамилии?

— Не в них дело, — усмехнулось руководство, — фамилии всегда при вас. Были бы взносы.

С. НЕПОЖАРНЫЙ

г. Михайлов, Рязанской обл.

За гранью фантастики

Идет-бредет по улицам областного центра Н. Саяхимов — директор совхоза «Ульгулималши». Возле одного дома останавливается, заинтригованный вывеской «Океанснабсбыт». Пока Саяхимов раздумывает, какое отношение имеют моря и океаны к его сухопутнейшей Семипалатинской области, из дома выскакивают двое дюжих молодцев и, подхватив оторопелого директора под руки, волокут его в глубь помещения.

Там за рядовым письменным столом восседает свирепый корсар с демоническими искорками во взоре единственного глаза. Корсар изрекает:

— Знаю, голубчик, вы явились, чтобы срочно купить для совхоза быстроходный моторный катер. Что ж, уважим. Платить ерунду — 2 415 рублей.

— Позвольте, — бормочет Саяхимов, — на что совхозу катер? Совсем ни к чему. Не по песку и посевам же ездить?!

— Молчать! Нам лучше знать, что нужно и что не нужно!

Саяхимов холодеет, плюхается на стул и дрожащей рукой выписывает заказ...

История, конечно, получается совершенно фантастическая. Но как иначе объяснить появление катера в степном совхозе «Ульгулималши»?

А в том, что катер существует, сомневаться не позволяет такой точный документ, как фотография.

Р. БЕРКОВСКИЙ

«В далекой знойной Аргентине...»

Заведующий Домом культуры села Еткуль, Челябинской области, взглянул на притихших участников художественной самодеятельности и сказал:

— А сегодня будем разучивать танцы.

— Скорей! — закричали участники художественной самодеятельности. — Совсем уж нет терпения!

— С чего начнем? — спросил завклубом, приплясывая. — С вальса или польки?

— Вальс несподручно, — загудели участники, — в полах запутаемся! А польку тяжело.

— Может, летку-енку?

— Тоже не пойдет. Ее надо — руки в бока, а как в бока, когда рукава не сгибаются? Зипуны-то вон какие толстые!

— Может, твист?

— Ха! — криво усмехнулись участники и тоскливо посмотрели на свои подошвы из толстенного негнущегося войлока.

Завклубом еще тоскливее посмотрел на закованные льдом окна и прошептал:

— Танго. По всем статьям подходит!

Аккордеонист, не снимая толстых рукавиц из зайца, пробежал пальцами по ледяным клавишам. «В далекой знойной Аргентине» — взвилось образцовое танго к подернутому льдом потолку. И пары, одетые в броневые тулупы, обутые в пудовые валенки, медленно двинулись по кругу. Мимо обледенелых труб центрального отопления...

А. И.

Фото С. Беляева

Воскресение Справки

Справка

Выдано гр-ну ____________

работающему ____________ в должности ____________

____________ в том, что он (она) проживает в г. ____________

ул. ____________ дом № ______ занимает жилплощадь ______ кв. м.

система отопления ____________, семья состоит из ______ чел. из них работает ______ чел.

Из проживающих на этой жилплощади никому другому справка для получения топливной книжки не выдавалась, кроме ему.

Справка дана для пред'явления по месту работы для получения топливной книжки.

М. П.

Домоуправление

Читатели «Крокодила» помнят плачевный для бюрократов день 20 марта 1960 года, когда была похоронена Справка. В журнале № 8 даже была опубликована эпитафия по этому поводу. Но на некоторых запорожских предприятиях Справка до сих пор жива. И она, конечно, нужна, потому что без нее произвести такую, например, сложную операцию, как покупка топлива, просто невозможно.

Прежде всего нужно взять бланк Справки у начальника. Допустим, на это потребуется пять минут. Потом следует заполнить бланк. Далее на бланке нужно поставить печать. Для этого уже придется отпрашиваться с работы. Наконец вы торжественно несете Справку бухгалтеру. Наступает пауза, во время которой скрипит авторучка: выписывается топливная книжка.

Затем нужно сходить получить топливную книжку — 10 минут.

Пойти зарегистрировать ее на топливном складе — 30 минут. (Без этой регистрации кассир не примет денег, ибо кассиру неизвестно, есть ли в наличии на складе топливо и по какой цене.)

Пойти уплатить деньги кассиру — 60 минут. (Не удивляйтесь, что требуется так много времени: рабочих на заводе несколько тысяч, а кассир один, и он принимает деньги не только за топливо, но и разные другие платежи; он же выдает деньги отпускникам, депонентам и т. д.)

Пойти на склад выписать топливо — 30 минут.

А куда было бы проще без Справки. Цехком хорошо знает, кому необходимо топливо и в каком количестве. Передали бы эти сведения бухгалтеру, а из зарплаты удержали бы необходимую сумму. И дело с концом!

Н. КАЩЕЕВ

г. Запорожье.

КУДА ИДЕТ РЫБИЙ ЖИР?

За последнее время мне, знаете ли, удивительные сны стали сниться. Вот, например, недавно приснилось Каспийское море. А посреди моря стоит будто бы большое белое судно. А к судну со всех сторон подплывают сейнеры и сгружают на него свой улов — каспийскую кильку. Ужас сколько этой кильки! Тонны живого серебра!..

А будто бы это судно — плавающий жиро-мучной завод. Там эту кильку варят, выжимают и получают технический рыбий жир, который нужен для...

Тут, как на грех, зазвонил будильник, и я проснулся.

Очень я вскочил расстроенный. Ну как же так, думаю, всю технологию посмотрел, а вот для чего нужен технический рыбий жир, так и не выяснил. Не дал мне проклятый будильник досмотреть последнюю серию интересного сна.

Днем из-за этого прямо места себе не находил. Поспрашивал у знакомых — никто не знает. Проще всего, думаю, поехать на Каспий и там на месте все разузнать...

Приезжаю. Действительно, стоят в море несколько сот судов и занимаются промыслом этой самой кильки. Вечером зажгутся огни — ну прямо город на воде! Венеция.

Прибываю на базу «Каспий» — и, конечно, к самому начальнику объединенной промысловой экспедиции товарищу Ронжину.

— Так и так, — говорю, — не скажете ли, куда идет технический рыбий жир?

Задумался Валерий Александрович.

— Боюсь, — отвечает, — что не скажу. Я ведь осуществляю оперативное руководство, а не хозяйственное. Знаю только, что, когда на корабле что-нибудь покрасить надо, мы этим жиром олифу разбавляем. А еще на что он идет, извините, не в курсе. Да вы поезжайте лучше прямо на жиро-мучной завод. Там уж вы наверняка все узнаете. Вот как раз сейнер туда идет.

Прибываю на плавающий завод «А. Бунин» — и непосредственно к капитан-директору Михаилу Николаевичу Пулинцу.

— Откройте, — говорю, — тайну. Куда идет рыбий жир, который ваш коллектив вырабатывает здесь, не щадя, так сказать, героических усилий? Уж вы-то наверняка знаете.

— Знаю, — говорит, — но не скажу. Неловко, понимаете ли, говорить...

— Да чего там неловко, — удивляюсь. — Мы оба мужчины, рассказывайте!

— Хорошо, — говорит, — но только это между нами. В «Крокодил», конечно, можете написать, а больше — ни одному человеку. Так вот: мы его выливаем за борт.

— Бросьте разыгрывать!

— Кроме смеха, — отвечает. — Да пойдемте, я вам покажу.

Проходим по длинному фронту кают, спускаемся в цех.

— Каждое производство нужно осматривать с начала, — поясняет капитан-директор. — Вот у нас бункера, куда загружается килька. Из нее получаем жир и рыбную муку. По шестьдесят тонн в день перерабатываем, а то и больше. В этих котлах кильку варим, здесь прессуем, вот отстойники, вот жирловушка, вот труба. Другой конец этой трубы выходит за борт. Пошли, посмотрим.

Выходим на палубу Действительно, взору предстает незабываемая и удивительная картина. Из трубы хлещет рыбий жир и огромным масляным пятном расплывается по поверхности моря.

Между прочим, рыба, она не дура! Этот жир, помимо прекрасных технических качеств, обладает, видимо, и питательными свойствами. И вот рыба подплывает, как оголтелая, и с жадностью набрасывается на этот самый жир. Вода прямо кипит от рыбьей суетни и погони за витаминами.

Ну, и матросы, конечно, стоят на палубе, любуются зрелищем. Задумчиво так смотрят на свою продукцию. А о чем они думают, неизвестно.

— Отверните там кран побольше, — командует механик. — Пускай наедятся досыта. Новый косяк подошел!

— Это что ж, — спрашиваю, — научный метод подкормки рыбы?

— Какой там научный, — вздыхает капитан-директор. — Тары у нас нет, сливать жир некуда, вот и выливаем за борт...

Очень я удивился, но виду не подал. И тут Михаил Николаевич рассказал такую историю, которая даже в страшном сне не могла мне присниться.

Дело в том, что завод «А. Бунин» подчиняется управлению с поэтическим названием «Каспрыбхолодфлот», что в Астрахани. Поскольку поэзии не чуждо некоторое легкомыслие, то, возможно, поэтому работники управления не позаботились своевременно доставить сюда железные бочки под рыбий жир. Сейчас-то это разгильдяйство объясняется великим множеством объективных причин. Начальник производственного отдела управления Семен Петрович Земнухов (который ведает бочками) говорит, например, что им не возвратил тару рыбоконсервно-холодильный комбинат. По другим источникам, бочки были направлены на другой такой же завод. В общем, все это очень увлекательные доводы, если бы от них была хоть малейшая польза. Но факт остается фактом: в течение двадцати дней ценнейший продукт выливался за борт. Сколько десятков тонн жира вылили, сейчас точно установить нельзя, потому что рыбы, которые его слопали, никакого учета не вели.

— Ясно теперь, куда идет рыбий жир? — спросил капитан-директор.

— Да, — отвечаю. — Вижу, что трудитесь вы добросовестно и не жалея сил. Но могли бы, пожалуй, работать еще продуктивнее...

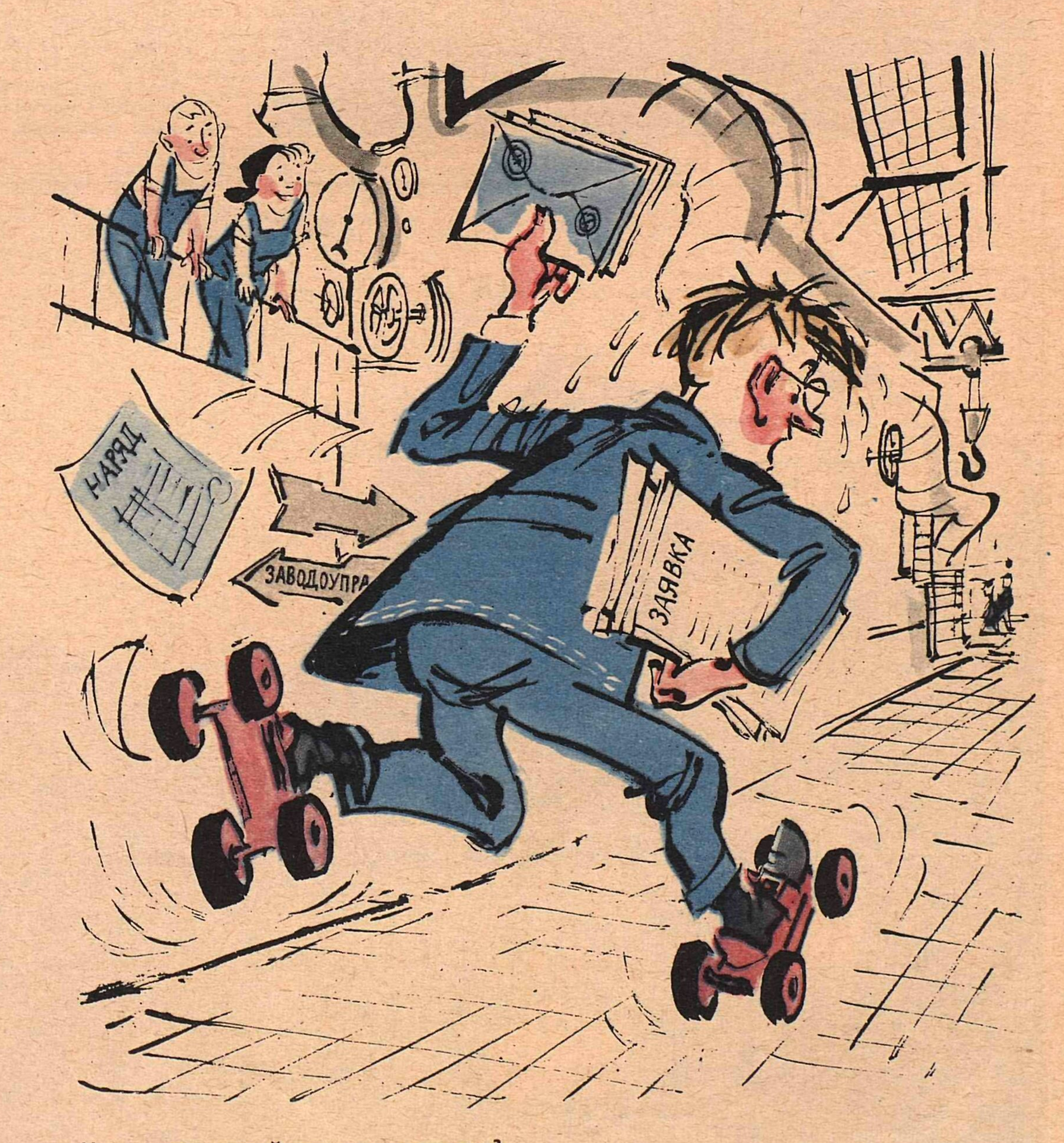
— Это как же? — поинтересовались матросы.

— Вот если бы всю эту рыбу, что вокруг судна крутится, поймать, да сделать из нее жир, да вылить его опять за борт, — ведь это сколько бы сюда рыбы набежало? Небось, со всего Каспийского моря...

Ничего не сказали мне на этот счет моряки. Они по-прежнему задумчиво смотрели на льющийся за борт ценный продукт. И о чем они в этот момент думали, по их лицам никак нельзя было угадать.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Плавбаза «Каспий».

— Что, у нас новый курьер появился?
— Нет, это наш молодой инженер.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

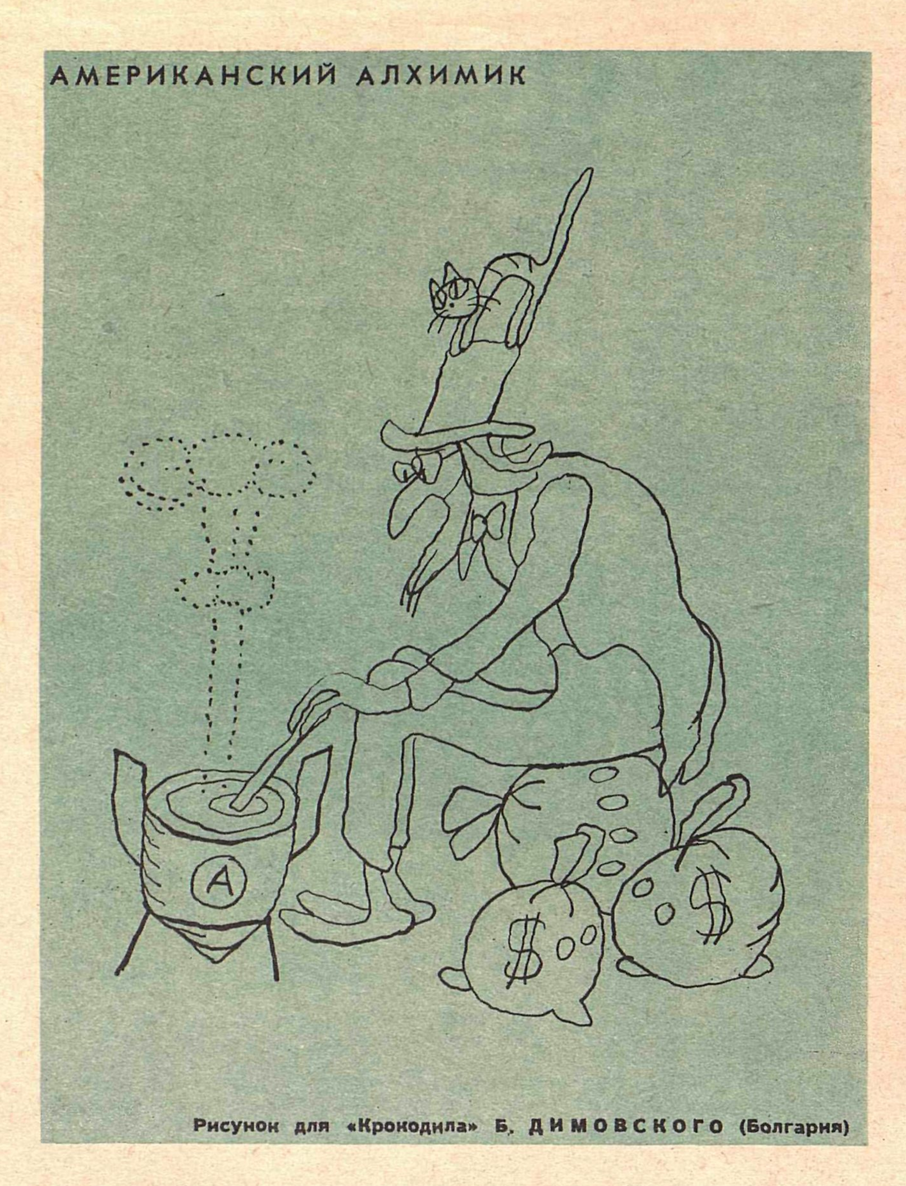

Рисунок для «Крокодила» Б. ДИМОВСКОГО (Болгария)

Грабители с дипломами

Недавно американский журнал «Ньюсуик» *не без гордости* сообщил, что «век космоса» дает себя чувствовать и в области защиты жилищ от грабителей. Канули в Лету те добрые, старые времена, когда наивный домовладелец запирал дверь на засов, клал под подушку пистолет и спокойно отходил ко сну в сознании своей неприступности.

Теперь вместо амбарного замка и засова на рынке появилось множество «вороловок», созданных по последнему слову науки и техники. Фирма «Пинкертон», например, выпустила «Радар-глаз» — установку, использующую портативный радиолокатор. Этот радиолокатор обнаруживает злоумышленника и поднимает тревогу.

Другая известная фирма, «Хониуэлл», создала систему сверхчувствительных микрофонов, которые улавливают малейший шорох. «Америкэн дистрикт телеграф К°» выпускает приспособления, которые прикрепляются к *наиболее ценным предметам* и производят адский шум при прикосновении к ним. Не отстает и фирма «Адемко», использующая в своих «вороловках» невидимые инфракрасные лучи...

Соответственно повышают свой технический уровень и грабители. В число их стандартного оборудования входят теперь портативные радиоприемники и передатчики, ацетиленовые горелки, аппараты для автогенной резки металла, инструменты с алмазной режущей кромкой и тому подобные новшества.

Само собой разумеется, что с развитием общей культуры грабежа поднимаются и требования, предъявляемые к грабителю. Чтобы справиться с арсеналом всяких радаров и инфракрасных лучей, одних мускулов уже мало. Если раньше при вступлении в шайку очередного новобранца его спрашивали лишь о прошлых судимостях, теперь ему устраивают куда более серьезный экзамен.

— Так вы говорите, что хотели бы вступить в нашу шайку? — спрашивает респектабельный шеф-грабитель.

— Да, сэр.

— Гм... Что вы окончили?

— Иельский университет, сэр.

— Специальность?

— История средних веков, сэр.

— Вы что, смеетесь надо мной? Следующий! Что вы окончили?

— Гарвард, сэр.

— Специальность?

— Физика твердого тела.

— Это уже лучше. Пройдите в наш отдел физики, вас там проэкзаменуют...

Таким образом, смело можно ожидать, что гангстеры обогатят американскую науку крупными открытиями и изобретениями. Разумеется, их научные и технические журналы будут выходить с грифом «секретно».

Изменит свой тон и американская пропаганда. Вместо того, чтобы меланхолически признавать факт растущей преступности в стране, она будет бить в литавры: наука и техника продвигаются в самые широкие массы.

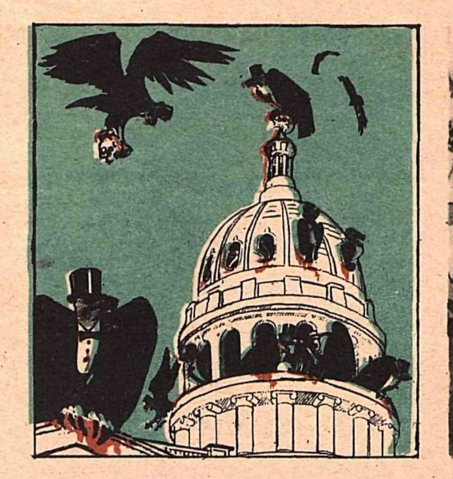
З. ЮРЬЕВ

ГДЕ-ТО В БОННЕ

Выплата пенсий

Час расплаты с нацистами.

Рисунок А. КРЫЛОВА

«Гнездовье хищников» — так называлась карикатура А. Крылова, помещенная в одном из прошлогодних декабрьских номеров «Крокодила». Читатель, вероятно, помнит изображенных художником конгрессменов-хищников, рассевшихся на куполе Капитолия. Этот художественный образ был навеян кровожадными повадками сторонников расширения войны во Вьетнаме. И не случайно тот же образ, почти повторяющий карикатуру А. Крылова, пришел в голову художнику из американского журнала «Рэмпартс». Рисунок называется «Птичник (Ястребус политикус американус)». Иных из этих «ястребусов» читатель узнает, физиономии других могут быть ему не знакомы. Но все они на одно лицо — все они за дальнейшую эскалацию войны во Вьетнаме.

ЗАПИСКИ «ЯСТРЕБА»

В Америке существует великое множество клубов. Есть клубы «анонимных алкоголиков» и «воинственных трезвенников», «лысых» и «рыжих», «людей ростом ниже одного метра двадцати сантиметров» и «людей ростом выше одного метра девяноста сантиметров».

Как только начались бомбардировки ДРВ американской авиацией, в Вашингтоне объявился новый клуб под неофициальным наименованием «Клуб Ястребов Войны». Неписаный устав клуба разрешает принимать туда и алкоголиков и трезвенников, и лысых и рыжих, коротышек и дылд.

Единственное, что роднит этот уникальный клуб с другими клубами в США,— это выборы «Мэн оф зе йер» («Человека года»). Точно так же, как рыжие раз в году выбирают самого что ни на есть рыжего-рыжего, в «Ястреба года» выбирают наикровожаднейшего и наитвердолобейшего маньяка.

Соревнование за это сомнительное звание не прекращается ни на один день вот уже два года. В прошлом году титул «Ястреба года», вне всяких сомнений, заслужил не кто иной, как Роберт Макнамара, министр обороны США. Но надо сказать, что удержал он ястребиную корону с большим трудом: на титул «Ястреба 1966 года» сделал серьезную заявку Ричард Рассел, председатель сенатской комиссии по делам вооруженных сил.

«США,—заявил Рассел,—должны наносить еще более сильные удары по ДРВ. А жертвы среди гражданского населения при бомбежках неизбежны, и поэтому на них нечего обращать внимание... Нет иного выбора, кроме того, чтобы еще серьезнее карать коммунистов! У нас есть все средства для этого, и мы должны применить эту силу!»

Лавры Рассела и Макнамары не дают покоя вашингтонским «ястребам». Воинственный клекот не умолкает над Капитолием.

Не так давно нам в руки попал дневник одного из членов «Клуба Ястребов», который мы предлагаем вниманию читателя.

13 декабря 1966 года

Кто сказал, что 13 — несчастливое число? Нашего полку прибыло. Сегодня в Джексоне, штат Миссисипи, выступил Джон Стеннис — председатель сенатской подкомиссии по делам военной готовности. Джон потребовал расширить бомбежку ДРВ и блокировать все порты, включая Хайфон. В нашем клубе было холодно, поэтому жгли в камине Устав ООН.

19 декабря

Приняли в «ястребы» сенатора Генри Джексона. Он прямо заявил: «Давайте бомбить Хайфон!» Устроили банкет в его честь. Голубей ели сырыми.

20 декабря

«Хайфонский порт следует блокировать. А если союзные корабли, включая английские, все-таки будут туда заходить, то на них надо сбросить бомбы». Это сенатор Стром Термонд заявил вчера в Айкене (Южная Каролина).

Устроили банкет в его честь. Ели бифштексы. Крови маловато. И в бифштексах и вообще.

25 декабря

Сегодня нас порадовал Атомный Коготь Риверс (председатель комиссии по делам вооруженных сил палаты представителей конгресса США М. Риверс.— **Ред.**). Он заявил: «США должны, если это нужно, сровнять с землей Ханой и наплевать на мировое общественное мнение». Браво, Атомный Коготь! Еще пара таких заявлений, и корона «Ястреба 1967 года» будет твоей. Устроили банкет в его честь. Растерзали рождественскую индейку. Живьем.

28 декабря

Из Вьетнама получили весточку от Кардинала Пусти Кровь (имеется в виду американский кардинал Спеллман.— **Ред.**). На авиабазе в Таисоннхате он благословил наши ястребиные стаи. «Наши солдаты— это не только солдаты американской армии, они являются также солдатами Иисуса Христа»,— сказал Пусти Кровь.— Я считаю, что эта война во Вьетнаме является войной за цивилизацию». Браво, падре! Ждем вас за трапезой в нашем клубе. Черт меня раздери, если вместо христовой крови в чашу для причастия мы не нальем крови Гаррисона Солсбери (корреспондент «Нью-Йорк таймс», передавший из ДРВ серию репортажей о варварских бомбардировках мирного населения американской авиацией.— **Ред.**)! Пусть он только вернется из Ханоя!

2 января 1967 года

Нет, в чашу для причастия мы нальем кровь сенатора Морзе. Этот выживший из ума старикашка потребовал, чтобы мы «свернули с тропы войны на тропу мира». Это вместо того, чтобы аплодировать Максу Задери Насмерть! (Максуэлл Тейлор, бывший посол США в Южном Вьетнаме, ныне личный советник президента Джонсона.— **Ред.**). Макс всех нас порадовал вчера своим заявлением: «Мы всячески и во всем должны сохранять нажим на Северный Вьетнам. Было бы ошибкой отказываться от нажима!» Поставили в своем тире еще пять изображений Морзе. Стрелял в него сам. Жаль, что это только мишень.

10 января

Сегодня приняли в клуб Дина Раска. Здорово он ответил на днях У Тану, который потребовал прекратить войну: «Четыре американских президента придерживались мнения, что Юго-Восточная Азия является жизненно важным районом для безопасности США, и мы не согласны с заявлением У Тана». Послали Дину членскую карточку клуба и жаркое из голубей.

11 января

Сегодня устроили торжественный прием по поводу возвращения из Вьетнама Барри Всех Сожру (Барри Голдуотер.— **Ред.**). Всех Сожру привез нам в подарок скальп вьетконговца. «Я бы сам сел в самолет снова, чтобы бомбить Северный Вьетнам!» — крикнул Всех Сожру под всеобщий радостный клекот.

30 января

Долго не писал. Пришлось торчать в конгрессе и требовать новых миллиардов на войну во Вьетнаме. Наша взяла. Добились 12,5 миллиарда. Сегодня разгорелись такие дебаты, что я себе от волнения даже выщипал перья на черепе. Спорили — принимать в ястребы писателя Джона Стейнбека или нет. Большинство наших высказалось за. И только Роберт Бей Красных (Роберт Уэлч — председатель «Общества Джона Бэрча».— **Ред.**) говорил, что Стейнбек должен сначала публично покаяться в грехах молодости — за «Гроздья гнева», например. Спорили до утра. Пересмотрели сотни снимков Стейнбека в военной форме — на вертолете, у гранатомета и так далее. Когда все уже устали, кто-то полистал сегодняшний «Ньюсуик» и нашел там статью о Джоне. «Ньюсуик» пишет, что Джон Ястребиное Перо — мы его называем теперь только так — «дает советы таким генералам во Вьетнаме, как Уэстморленд и генерал-майор Нортон». Я считаю, что Ястребиное Перо уже этим полностью реабилитировал себя за все ранние «гроздья». Меня поддержали почти все. Решили издать его «Письма Алисии» в нашей ястребиной типографии.

2 февраля

Приняли в клуб министра авиации Гарольда Брауна. Наш человек! Сегодня он заявил на совместном заседании сенатских комиссий по делам вооруженных сил и по ассигнованиям, что в Северном Вьетнаме пора бомбить новые объекты. Даешь Ханой! Присвоили ему кличку Гарольд Коричневая Смерть («браун» в переводе «коричневый».— **Ред.**). Кровавой краской написали над входом в клуб его слова: «Уничтожение Северного Вьетнама является тем результатом, которого могут добиться наши военно-воздушные силы без применения ядерного оружия». Тонкий политик этот Гарольд! Как только американцы привыкнут к слову «уничтожение», можно будет «без применения» переделать на «с применением». Послали ему членскую карточку.

3 февраля

Только что порадовал всех Джон Ядовитый Клюв (Джон Макконелл, начальник штаба ВВС США.— **Ред.**). Он сообщил, что на первое января 1967 года химической обработке в Южном Вьетнаме подвергнуто более одного миллиона акров джунглей. По его словам, это «уникальная и весьма успешная военно-воздушная операция в Юго-Восточной Азии». Да какой дурак с этим не согласится! Травить, травить и травить! Только так мы можем спасти цивилизацию!..

* * *

На этом позвольте нам оборвать записки члена «Клуба Ястребов Войны». Ни одно заявление в этом дневнике не выдумано. Мы составили его по сообщениям журналов, газет и телеграфных агентств.

Соревнование «ястребов», собравшихся в Вашингтоне, за право называться людоедами продолжается. Кружат «ястребы» над Америкой, клекочут, требуют крови, разлетаются по всему миру, сея ненависть, разрушения, смерть. Летают «ястребы»... Где-то сядут?

В. БОЛЬШАКОВ

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Однажды в Африке мне пришлось заночевать под деревом в джунглях. И, представьте себе, лев подкрался ко мне сзади так близко, что я почувствовал его дыхание на шее!
— И что же вы сделали?
— Поднял воротник.

●

— Как поохотились?
— Козу подстрелил.
— В наших краях — и дикую козу?!
— Ну, не так чтоб уж очень дикую. Совсем диким оказался фермер, которому она принадлежала.

●

— Скажите, вам ваш *склероз* не мешает работать?
— Нет, я о нем тоже забываю.

●

— Разве так читают книжки, сынок? Ты же пропускаешь по нескольку страниц.
— А эта книжка про шпионов. Я хочу их скорее поймать.

●

— Прими мое глубокое соболезнование,— сказал при встрече один приятель другому.— Я купил своей жене новую шубку.
— А я при чем?
— Дело в том, что моя жена сегодня собирается в гости к твоей.

●

— Мам, а мам! Можно, я пойду посмотрю на затмение солнца? Все ребята смотрят!..
— Иди, только ни в коем случае не подходи близко!

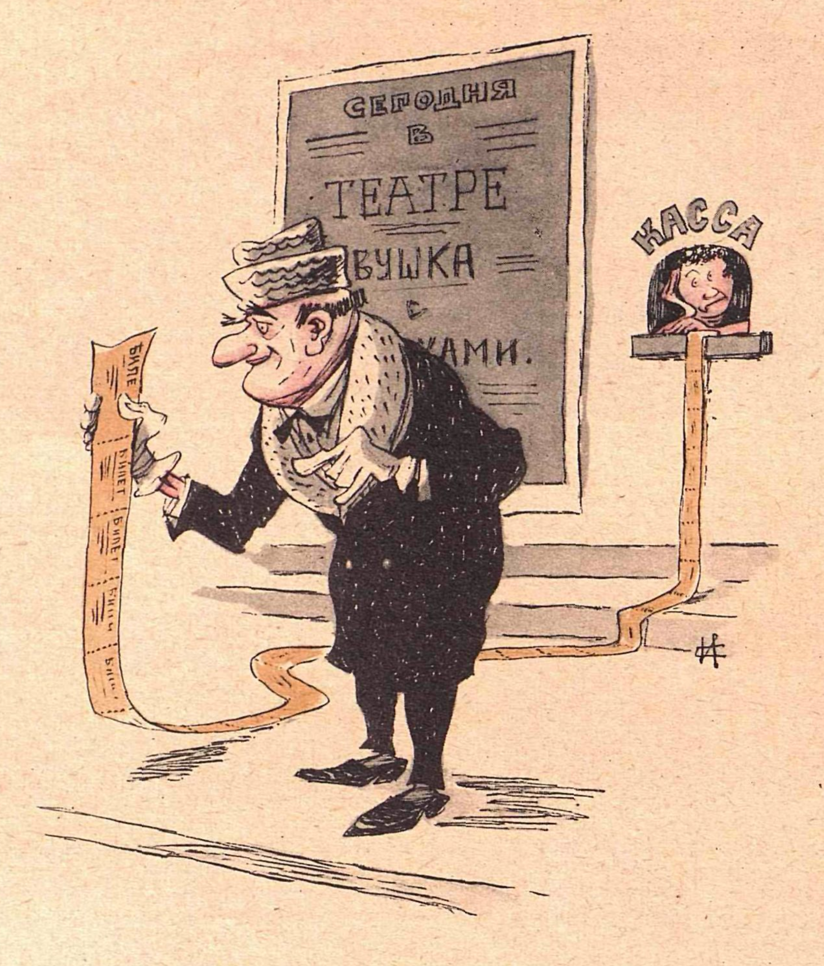
●

Профессор дружелюбно улыбается экзаменующемуся студенту, который явно нервничает.
— Мне кажется, мы знакомы,— ободряюще говорит профессор.— По-моему, мы уже где-то встречались с вами, молодой человек.
Студент краснеет и отвечает:
— Да, я сдавал вам в прошлом году. Но, к сожалению, провалился.
— Так-так. Но на этот раз, я уверен, все пойдет отлично. Не помните ли вы, каков был мой первый вопрос на прошлогоднем экзамене?
Студент отвечает, заикаясь:
— Вы сказали тогда: «Мне кажется, мы знакомы. Помоему, мы уже где-то встречались с вами, молодой человек».

●

— Кто эта внушительного вида дама?
— Она раньше выступала в цирке. Пела в клетке со львом.
— И почему же она перестала выступать с этим номером?
— Этого потребовало общество охраны животных.

— Есть лишний билетик!

Рисунок И. СЫЧЕВА

ИЗ УКРАИНСКОГО ЮМОРА

В. АРТЮХ

ЧЕРВЯК

Червяк разочарован Сливой:
— Жить не хочу с тобой, червивой!

Е. БАНДУРЕНКО

ИСПОВЕДЬ КУРОРТНОГО ВРАЧА

Путевку дама принесла мне.
— Чем вы больны, прошу сказать.
У вас, наверно, в почках камни?
— Нет.
У меня в завкоме зять.

Павло ГЛАЗОВОЙ

НАПРАСНАЯ РЕВНОСТЬ

— Ты к девчатам липнуть начал,
Я ненужной стала! —
Так супруга,
чуть не плача,
Муженька ругала.
— Глаз не сводишь в магазине
С продавщицы Маши...
Не считай женой отныне,
Ухожу к мамаше!
— Зря ревнуешь.
Знают люди,
Ты ведь знаешь тоже:
На нее смотреть не будешь —
Вмиг обвесить может!

Перевод Василия СМИРНОВА.

Жертва снабжения

Николаю Ивановичу Чеснокову не давали покоя подшипники номер 3781/23.

Подшипники нужны были срочно, сегодня, а ему пообещали отгрузить только в третьем квартале. Директору хотелось произносить разные нехорошие слова, за которые нынче сразу дают от десяти до пятнадцати суток. Но он только вздохнул и принялся разбирать бумаги.

Первое же, что попалось ему на глаза, был зеленоватый бланк, где содержалась просьба обсудить неправильное поведение кладовщика Пупсина, который не заплатил за услуги в медвытрезвителе.

— Петр Сергеевич, зайди-ка на минутку,— зловеще сказал в трубку Чесноков своему заместителю по коммерческой части.— Вот, кстати, о снабжении,— продолжал он, едва Петр Сергеевич просунул лысую голову в дверь.— Разве Пупсин у нас еще работает?

— А как же без него? — даже испугался тот.

— А вот так,— с раздражением сказал директор и вынул авторучку.— Сейчас будет приказ: «Уволить в 24 часа». И все!

— Нельзя, Николай Иванович.

— Как нельзя? Почему?

— Н-ну... Воспитывать надо. Растить... Потом же, знаете ведь как... Местком запротестует. Суды пойдут. Ей-богу, давайте повременим! Человек-то он нужный... А пьет? Уж такая у него работа!

— Нам пьяницы не нужны... Зинаида Ивановна! — возвысил он голос.— Позовите-ка срочно кладовщика Пупсина. А потом пригласите председателя месткома. На месте все и решим!

Через несколько минут послышался робкий стук в дверь, и, комкая в руках кепку, на пороге остановился невзрачный человек в засаленной спецовке.

— Садитесь, Пупсин,— сказал директор.— Ну-с, терпение наше кончилось...

В это время зазвонил телефон. Чесноков поднял трубку.

— Слушаю. К сожалению, не сможем... Станок-то готов, но подшипники 3781 дробь 23 будут только в третьем квартале... Да, просил... Вплоть до министра. Строго фондируемая номенклатура. Понимаю... Я же не бог!

Разговаривая, Николай Иванович краем глаза посматривал на кладовщика. К его удивлению, лицо Пупсина посветлело, он как-то выпрямился и беспокойно заерзал на месте.

— Петр Сергеевич! Да об чем разговор? — сказал он радостно.— Мы сейчас эти подшипнички достанем! Разрешите звякнуть?

Коммерческий директор вопросительно посмотрел на Чеснокова. Тот пожал плечами.

Кладовщик взялся за телефон.

— Миша? — спросил он в трубку.— Да ничего живу. Как ты?.. Ни-ни, завязал после вчерашнего. Да брось ты с глупостями... Скажи, у тебя шарики 3781 дробь 23 есть? А у кого? У Васьки? *Ладно, ладно, бутылка за мной!*

Он снова завертел диск.

— Вася? Здорово, друг! Перестань, я по делу! Подшипники 3781 есть? Мишка сказал, что они у тебя все равно без дела. Ну, о чем разговор... Пять звездочек будет! Да, отдадим... В третьем квартале получим и отдадим... Сколько вам надо? — шепотом обратился он к директору, зажав трубку рукой.

— Ящик надо,— недоверчиво ответил Чесноков.

— Вася, два ящика устроишь? Ну, извини, что побеспокоил, сегодня подъеду. Да захвачу, захвачу,— прибавил он, смущенно поглядывая на директора.

...Когда председатель месткома зашел в кабинет, за директорским столом сидел кладовщик Пупсин и оживленно разговаривал по телефону. Директор и его заместитель, вытянув шеи, стояли около.

— Явился по вашему...— начал было председатель.

Чесноков приложил палец к губам и, отведя председателя в сторону, заговорщически спросил:

— Ты не будешь возражать, если я из директорского фонда Пупсину десятку выдам? Оформим как премию...

Вечером, проходя по заводскому двору, Чесноков встретил кладовщика.

— Здрасте,— промолвил тот.— Привез...

Он хотел продолжать, но покачнулся и упал лицом в грязь.

Директор осторожно обошел безжизненное тело и, приказав сторожу отвезти Пупсина домой, пошел дальше, озабоченно размышляя, что парень может спиться, если снабжение не улучшится и в третьем квартале.

А. ПРЯНИКОВ

Убежал мотовоз

«Машинисты нечетных поездов! На перегон Ай-Тундуш, навстречу вам, самовольно убежал мотовоз! Принимайте возможные меры, принимайте меры!» — нервно возвещала по радио дежурная по станции Тундуш.

Мотовоз, о котором шла речь, как метеор, взлетел с перегона Салган-Тундуш на станцию, проскочил ее и, не пожелав остановиться, укатил на перегон Ай-Тундуш. Никем не управлялся мотовоз. Свободно катился, набирая по законам физики скорость, пока не налетел на притормозивший встречный поезд.

Нанеся незначительные повреждения локомотиву и значительные себе, мотовоз успокоился и замер. И тогда из недр его на бровку пути вывалились два живых, но насмерть перепуганных и зело пьяных члена водительского экипажа. Поднявшись на нетвердые ноги, один из них хриплым голосом отрекомендовался: «В-водитель агрегата Бабушкин, а это мой п-помощник Пенкин».

Стали разбираться и выяснили, что перед отправлением из Златоуста Бабушкин и Пенкин меняли у мотовоза тормозные колодки. Поставив новые, они забыли соединить тормозную тягу. После чего на радостях выпили, поделив поллитровку соответственно служебному положению.

На крутом подъеме перегона Салган-Тундуш мотор мотовоза заглох, и, пока пьяная бригада искала причину столь коварного поведения мотовоза, последний пошел по уклону вниз...

Так что ошиблась дежурная по станции Тундуш. Совсем не самовольно убежал мотовоз, принадлежащий вагонному депо Бердяуш.

А. ИВАНОВ

Нарочно не придумаешь

«К сведению граждан!
«Женский день» переносится с пятницы на субботу постоянно и до весны».

(Объявление в бане.)
Списал А. ПОКРОЕВ.
с. Раздольное, Приморского края.

«Упаковка посылки признаков повреждений не имеет, и вес посылки соответствует весу отправителя».

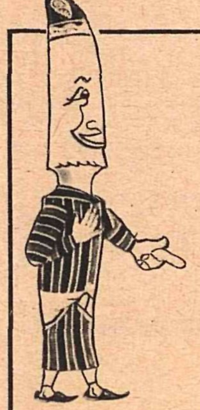
(Из акта.)
Прислал А. ТОНЧИЕВ.
г. Новомосковск.

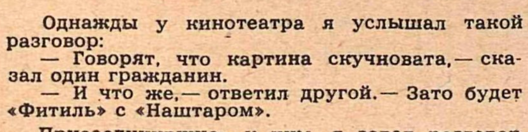
«Накладная № 261364 прибыла на комбинат с промерзанием 100%».

(Из претензии.)
Выписал А. СТРОГАНОВ.
г. Ангарск.

«Принят на должность кочегара и направлен в депо на ослесаривание».

(Из трудовой книжки.)
Записал В. ЮДАНОВ.
г. Кыштым.

«НАШТАР» В СТРОЮ

Однажды у кинотеатра я услышал такой разговор:

— Говорят, что картина скучновата,— сказал один гражданин.

— И что же,— ответил другой.— Зато будет «Фитиль» с «Наштаром».

Присоединившись к ним, я завел разговор о «Наштаре». Дескать, что это такое?

— Как, вы разве не знаете? — удивился мой собеседник.— Это ведь младший брат «Фитиля». Наш узбекский «Фитиль»!

Признаться, я заволновался от удовольствия. Ведь «Наштар» (то есть «Скальпель») появился лишь несколько месяцев назад. Выпущено всего четыре номера. А зритель уже называет его младшим братом «Фитиля»! Стало быть, и он наносит чувствительные удары по бюрократам и стяжателям, клеветникам и лодырям, подхалимам и пьяницам, бракоделам и ротозеям.

Где, например, вы увидели бы такое. Багдадский район, Ферганской области. Широкая асфальтированная дорога. Непрерывным потоком идут машины. Среди них машины всяких «помощей»: ветеринарной, скорой... Машина ветеринаров останавливается у пляжа. Вы ждете: вот сейчас из нее будут выпрыгивать хворые животные. Кто знает, может быть, им нужна водная терапия? Открываются борта, и высыпают оттуда... люди. Конкретнее, это отдыхающие, которые прибыли сюда не на водную терапию, а... Ну для чего отдыхающие приезжают на пляж?

А машина «Скорой помощи» сворачивает на маргеланский рынок. Открываются дверцы. Вы ждете, что оттуда выйдут санитары в белых халатах. Но вместо них появляются... бараны. Их привезли продавать.

...А вот в универсальный магазин входит толстяк средних лет. «Мне нужен комплект фарфоровых пиал»,— бросает он. Продавщица молча указывает на объявление, где черным по белому написано, что ничего такого в продаже уже нет... Покупатель многозначительно шепчет: «А разве вам не звонили?» И чудо совершено. Толстяк через минуту уходит восвояси с полным набором чайников и пиал.

В настоящее время идут съемки пятого номера журнала «Наштар». Как и прежде, основное место занимают в номере интересные фактические киносюжеты.

Недавно состоялась первая общественная встреча «Наштара» со зрителями. В ней приняли участие писатели, художники, журналисты, представители народного контроля. Госкомитет по кинематографии республики принял решение выпустить в 1967 году не четыре, а уже шесть номеров «Наштара».

Самиг АБДУКАХХАР,
ответственный секретарь
киножурнала «Наштар»

г. Ташкент.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«СТЕНКА НА СТЕНКУ?»

Кемеровский дорожностроительный трест приказал перебросить один бульдозер с территории Тяжинского района на территорию соседнего Мариинского района. Но тут в ход событий вмешался заместитель председателя Тяжинского райисполкома В. С. Поленович. Он приказал арестовать бульдозер и не выпускать его с территории «своего» района. В результате этих опрометчивых действий государству был нанесен ущерб в сумме 528 рублей.

Секретарь Тяжинского райкома партии тов. Смоленчук сообщил, что фельетон «Стенка на стенку?» (Крокодил № 32, 1966 г.) обсуждался бюро райкома. Бюро признало критику справедливой. Заместителю председателя исполкома тов. Поленовичу указано на его неправильные действия.

Откликнулся на фельетон и заместитель начальника областного управления охраны общественного порядка тов. Владимирцев. Он сообщил, что за неправильные действия начальник районного отдела милиции тов. Симанович строго предупрежден.

Товарищи Смоленчук и Владимирцев! Без сомнения, вы справедливо указали виновным на их неправильные действия. Но, как вы считаете, 528 рублей государству возместить следует? Если вы тоже считаете, что следует, то сообщите, пожалуйста, каким образом намерены это сделать.

ПЛАТА ЗА БЕЗРАЗЛИЧИЕ

В фельетоне «Чем дальше в лес...» (Крокодил № 22, 1966 г.) критиковались директор Омского леспромхоза И. Н. Поведский и главный инженер Кубанского леспромхоза И. К. Никитин, которые не приняли надлежащих мер, чтобы потушить лесной пожар в районе пос. Семигорск, Иркутской области.

Как сообщил редакции директор Шестаковского лесхоза тов. Деньгин, против И. Н. Поведского и И. К. Никитина прокуратурой Ново-Илимского района возбуждено уголовное дело.

НЕПОДХОДЯЩИЙ СУВЕНИР

Секретарь Абдулинского райкома КПСС тов. Гладышев сообщил в редакцию, что валявшееся без присмотра оборудование для асфальто-бетонного завода, о котором писалось в заметке «Оренбургский сувенир» (см. Крокодил № 26, 1966 г.), вскоре будет пущено в дело. На заседании бюро райкома исполкому Абдулинского горсовета поручено ввести завод в действие до 1 июня 1967 года. Утвержден четкий график строительно-монтажных работ.

КРОКОДИЛ

№ 6 (1836)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ПЯТЫЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера разработали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, С. Кузьмин, Е. Мигунов, Н. Станиловский, И. Сычев, А. Чикарьков, Е. Щеглов.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

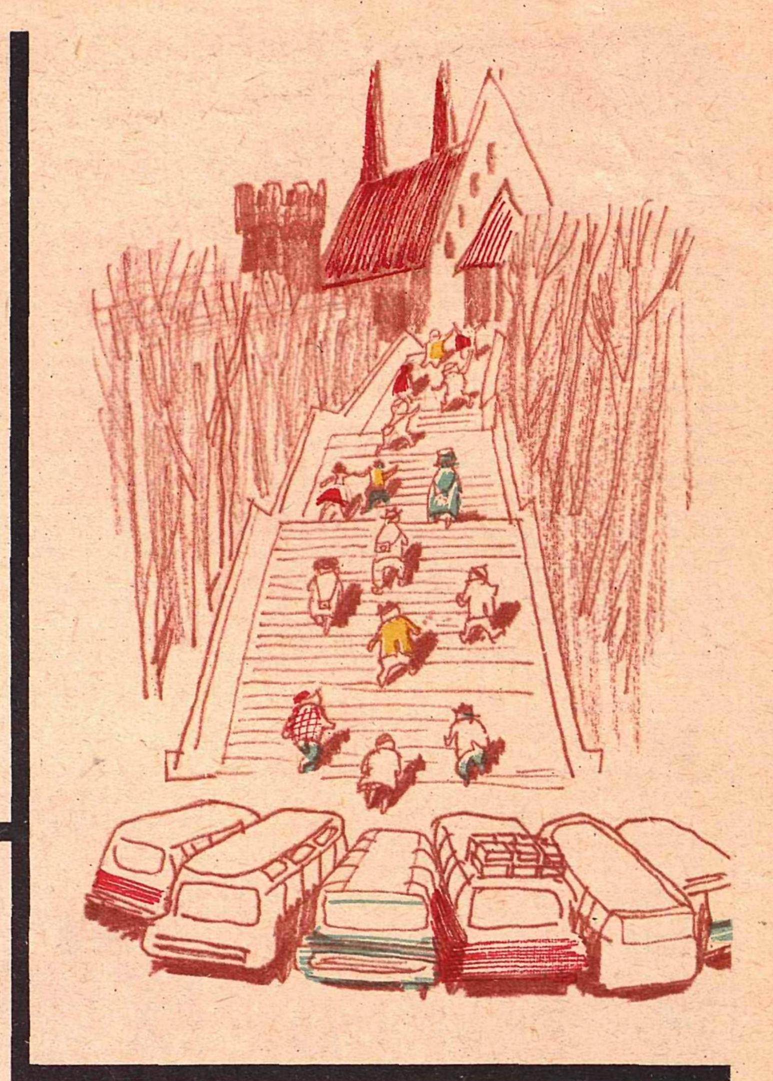
Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
Е. А. ШУКАЕВ

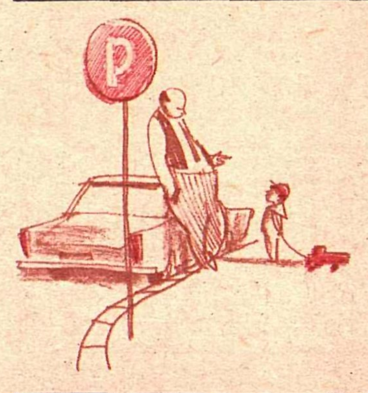
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00038.
Подписано к печати 18/II 1967 г.
Формат бумаги 70×108 1/8
2 печ. л., 2,80 усл. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 157.
Заказ № 500.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

НА БЕРЛИНСКИХ УЛИЦАХ

Зарисовки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Художник идет по улицам Берлина. Что он видит? В первую очередь детей. ГДР — одна из европейских стран, отличающихся наиболее высокой рождаемостью. И социалистическое государство постоянно заботится о подрастающем поколении. Юные граждане Германской Демократической Республики являются подлинными хозяевами города. Для них устраиваются гулянья и праздники в парках и на площадях, в их распоряжении музыкальные и спортивные школы, катки, плавательные бассейны.

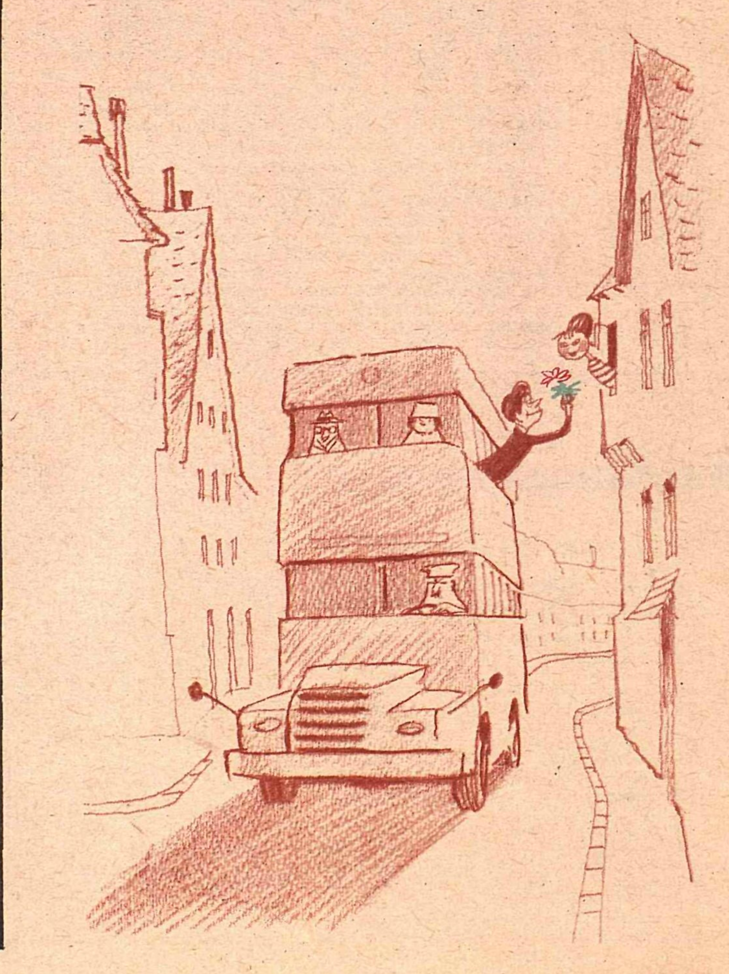
И все же малышей притягивают, как магнит, автомобильные стоянки. Нередко здесь завязываются профессиональные разговоры...

По улицам Берлина курсирует *много* двухэтажных автобусов. Молодые берлинцы находят их очень удобными...

В Софии любят вино, в Будапеште — кофе, а в Берлине — пиво. Транспорту с ближайшего пивного завода всегда обеспечена зеленая улица...

Каждый день в Берлин приходят десятки автобусов из самых отдаленных уголков страны. Любознательные туристы отважно штурмуют лестницы музеев и старинных замков...

Вот он, Берлин сегодняшнего дня.

Цена номера 12 коп.

Индекс 70448.